

2

ЯСМИНА САПФИР
ПОПАДАЮЩАЯ
ВАМ В САД

ИЛИ ТРИ ДЕВИЦЫ ПОД ОКНОМ

Ясмина Сапфир
Попаданка вам в сад, или
Три девицы под окном
Серия «Попаданки и змеи»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67902111

2022

Аннотация

Нашла голого мужика в своем малиннике? Готовься! Тебя ждут невероятные приключения с драконами, нагами и магией. Тут главное, что? Попытаться помочь магическому измерению выжить и в процессе выжить на родной Земле, которая уже не совсем и Земля. Отказать влиятельному и благородному мужчине новой для тебя расы, который выручил в самый опасный момент... И вернуться к своему ректору.

Всего-то делов!

Второй том романа «Ректор вам в сад, или Дракон в малине».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	46
Глава 3	84
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Ясмина Сапфир

Попаданка вам в сад, или Три девицы под окном

Глава 1

Алена

Вельмер накрыл мой рот губами и проник языком, но уже не играясь, а властно, по-хозяйски. Я бы даже сказала – по-мужски. Наверное, именно это и сломало окончательно мое сопротивление – его мужественность в сочетании с той заботой, которой меня окружали все это время. Не навязчивой, без постоянных напоминаний – что для меня предпринимается и когда. Рун де Ворл был по-хорошему основательным, и все, что он делал – он делал на совесть, но ни разу не попросил за это хотя бы «спасибо»...

Да. Однозначно я знала, что делаю. И это не было порывом, эмоциональным решением. Это был конкретный ответ на его слова о паре. Однозначный ответ.

Вельмер понял. Я была уверена, что он меня вполне прочитал и принял то, что получил с жадностью существа, ко-

торое не может поверить, что – вот оно, в руках... то самое, о чем так давно мечтал, грезил.

Так ребенок открывает праздничную обертку и вздрагивающими руками вытаскивает из нее долгожданный планшет. Планшет! Вот он! Дорогой! Новенький! И теперь, действительно, его!

Вельмер отнесся ко мне также, и от этого ощущения взвилось до небывалых высот. Меня тоже слегка встряхнуло от нашего, казалось бы, самого банального страстного поцелуя изголодавшихся по ласкам мужчины и женщины.

Голова совсем пошла кругом, и мне очень требовался якорь в этом море эмоций, которое вдруг накрыло с головой, едва позволяя сделать вдох. Я схватилась за шею Руна, чтобы совсем не потеряться в собственных ощущениях. Чтобы окончательно не сорваться на дно страсти...

Длинные волосы мужчины падали мне на плечи, щекотали лицо. Но мне это ощущение нравилось. Так и хотелось, чтобы оно продлилось.

Я и сама перебирала пряди волос вельмера, наматывала на пальцы в то время, как дракон с упоением овладевал моими губами. А я... отвечала. Я не особо понимала – что и как делаю. Все было на чистых инстинктах, даже скорее – на каком-то шестом чувстве, когда понимаешь, как надо и когда действовать. Лишь потому что вы настолько друг другу подходите, что иначе просто не может случиться. Вы ключ и замок, созданные друг для друга.

Я отвечала, ощущая жар дыхания Руна в себе, внутри. Он уже в меня проникал. Уже стал частью меня. Осталось совсем немного...

Я даже не поняла, как Рун умудрился оказаться между моих ног и уперся в ноющее от желания место возбужденным мужским естеством. Я подалась навстречу, прижимаясь сильнее, живот потянуло сладким и одновременно мучительным спазмом. Слишком сильным, слишком неестественным. Но, Зедово пламя! Таким правильным и удивительным!

Чувствовать все так ярко, остро... Как вспышку падающей звезды в небе и одновременно нотку перца в сладком соусе... Это было ново и так потрясающе. Я снова тонула и терялась в собственных чувствах.

Все казалось каким-то нереальным. Как будто это происходило не со мной. Но предложи кто-нибудь отмотать время назад – ни за что на свете не согласилась бы. Все шло так, как должно: естественно, правильно.

Я понимала это с самого начала.

Еще один настойчивый, практически сминаящий малейшие возражения поцелуй – словно Рун говорил: ну все, теперь не отвертись... И вельмер оказался там, куда так хотел добраться. От нового ощущения я стала глотать воздух ртом, вся натянулась, будто струна, и напугала этим вельмера.

Он замер, практически не шевелясь.

– Все в порядке? – спросил обеспокоенно. – Не больно?
Я что-то сделал не так?

Голубые глаза сверлили, в них одновременно плясало пламя бешеной страсти, такой, что я с трудом смогла перевести дух, и искорки страха.

Я усмехнулась и шевельнула бедрами, принимая мужчину целиком, без остатка. Теперь настала очередь Руна задерживать дыхание и напрягаться. Он прямо окаменел. Но всего на мгновение, которое потребовалось, чтобы осмыслить мою реакцию. А потом вельмер ринулся «в бой», рыча от удовольствия и пыхтя, как самовар. И я тоже постанывала в такт движениям оборотня.

Позволила себе все: выпускать эмоции голосом, жадно двигаться навстречу мужчине и принимать его снова и снова с упоением и удовольствием. Меня снова и снова встряхивало вплоть до кончиков пальцев. Все внутри сжималось и наливалось жаром, в ответ на безудержную страсть вельмера. А его страсти хватило бы на десятерых. Тут Рун несколько не преувеличил. Обратни оказались, на самом деле, безумными любовниками. Во всяком случае, такие, как он.

Вельмер не останавливался.

Казалось, мы оба сошли с ума. Я давно так не отрывалась. В плане близости, в плане эмоций... в плане всего на свете...

Мы меняли позы, упивались ласками друг друга. Пробовали друг друга как изысканное лакомство – и так, и сяк. От адреналина и желаний в голове плыл туман. Я не могла на-

сытиться этим мужчиной. Невозможным. Горячим. Тем, кто ввергал меня в омут совершенно новых ощущений. И он никак не мог насытиться мной...

Я вообще не понимала, сколько времени прошло, потому что останавливаться не хотелось. Только и дальше тонуть в объятиях вельмера, чувствовать его дыхание на обнаженной коже, которая мгновенно покрывалась мурашками... Ощущать его, принимать его, как лучшее средство от одиночества и ненастий. Как то самое ядреное лекарство, которое вначале обжигает горло, пищевод и льется внутрь жаром... А затем вдруг приносит такое наслаждение облегчения, что ты только и сосредотачиваешься на нем, ловишь это новое состояние...

...Очнулась я, когда Рун отпустил меня и откинулся на спину, продолжая обнимать одной рукой. А я тяжело дышала и все еще ощущала во всем теле сладостную пульсацию. Каждая клетка взрывалась блаженством и наслаждение снова и снова подергивало каждую мышцу.

Мыслей не было. Совершенно. Голова казалась пустой и легкой. На время я даже забыла обо всех своих проблемах и заботах...

Я забыла обо всем, кроме Руна, который мягко поглаживал мое плечо пальцами и улыбался...

...Вельмер ушел, а я лежала, распластанная пережитыми ощущениями и не могла сдвинуться с места. Да и не хотела. Наша близость выжала меня досуха. Я неспешно глотала воду, которую принес Рун, и дышала, вспоминала...

Боже! Как хорошо! Вот и все, о чем я сейчас могла думать.

Я в очередной раз потянулась за стаканом воды и заметила, как нечто блеснуло на тумбочке. Словно нарочно солнечный луч из окна прошелся по касательной по предмету и ударил в глаза. Казалось, это знак. Я даже напряглась от какого-то странного, гнетущего предчувствия.

Да что за?..

Мгновенно будто молния пронеслась в голове мысль: он же забыл свой браслет! Тот самый, который должен был предупредить о зараженных!

Не знаю, что такое на меня нашло, но дальше все было словно в лихорадке.

Я подорвалась с кровати, быстро оделась и рванула за Руном...

Я знала, что он отправился в Академию.

Наги предпочитали сразу же прыгать туда зеввами. Однако вельмер часто шел через кварталы ВУЗа. Я знала его обычный маршрут. Пока шла на выход из замка дель Марх, отчетливо представляла себе парк между двумя жи-

лыми кварталами сотрудников АО. Ухоженный и одновременно дикий. Все здесь цвело, благоухало и зеленело. Однако огромные деревья взмывали в высь и растопыривали ветки как попало. Посыпанные гравием дорожки не были асфальтированными или же выложенными плиткой. Поэтому сквозь насыпь коричневых разнокалиберных камушков пробивалась травка и даже кустарники.

Я вдруг ощутила ветер на лице, сморгнула и поняла, что оказалась прямиком в парке.

Что за?.. Зедово пламя! Как я тут вообще очутилась? Вот так сразу, в одно мгновение?

Я ведь не наг и не жена вельможного змея! Я не должна одним шагом проходить зеввы! Да и прежде ничего подобного у меня не выходило. Даже Рун шел по зевву несколькими шагами. Ему требовалось время. Как?

Однако эти мысли унесло также, как резкий порыв ветра уносит плохо висящее на веревке белье. Безвозвратно и стремительно. В никому неведомом направлении.

Я увидела картину, от которой вначале пробилло страхом, а затем и паника подступила к горлу удавками спазмов. С головы до ног ошпарило адреналином так, что аж в висках запульсировали вены.

Рун де Ворл застыл в какой-то абсолютно неестественной для него позе. Спина сгорблена, руки прижаты к телу... Лицо бледное, под глазами черные синяки. Взгляд безумный, сверкающий направлен в сторону Канора и нескольких его

помощников-медиков. Вид у вельмера был такой, словно он не в себе. Буквально сошел с ума, окончательно слетел с катушек.

И прежде чем я задалась вопросом – что же случилось, браслет на руке отчетливо завибрировал. А следом вибрация отдалась в ногу – в том самом месте, где в кармане лежал браслет Руна де Ворла.

Я поняла... Он заражен...

Мысль пронеслась в голове эхом. Я дернулась и попыталась отговорить себя. Да нет же! Может, на вельмера напали! Может, он ранен или травмирован!

Я двинулась к нему, чтобы убедиться, что просто запаниковала, поддалась сильным эмоциям. Однако Канор выбросил вперед руку и крикнул:

– Алена! Не подходи к нему! Он заражен!

И меня будто током шарахнуло. Хорошенько так! Со всей дури!

Мой Рун, мой страстный, заботливый, основательный дракон заражен этой мерзостью? Заклятьем подчинения? Он уже не он? Он больше не мой Рун?

Нет, этого просто не может быть!

Не верю! Не хочу! Не собираюсь!

Я решительно сделала шаг навстречу вельмеру и вдруг очутилась совсем близко. Будто опять прошла зеввом, миновав больше половины внушительного парка. Судя по удивленным возгласам медиков и Канора это было невероятно

даже для них.

Я слышала шумное, неровное дыхание Руна, видела, как раздуваются его ноздри. Даже зубовой скрежет – и тот до меня доносился...

Внезапно вельмер поднял на меня глаза, и на секунду его взгляд прояснился. Словно на какое-то мгновение он вновь стал собой...

Императорский медик Гардавии крикнул еще раз:

– Да остановись же ты! Не подходи к нему!

Вот же, гад ползучий! Раскомандовался тут! Попаданок он, что ли, не знает? Вроде уже не в первый раз с нашей сестрой сталкивается... Должен был кое-что уяснить.

Выслушай местных принцев/императоров/оборотней/колдунов и сделай по-своему. Вот наш девиз на все времена! Если бы попаданки слушались тех, в чей мир прибыли, то и половины книг про них не написали бы.

Бог ты мой! Да земные женщины никогда не прячутся от неприятностей! Идут к ним с открытым забралом в стиле девиза «полоумие и отвага». Так что коням только и остается с придыханием говорить: «Да-а-а... Так меня еще не останавливали...» А избам – отплясывать на курьих ножках танец маленьких лебедей от радости. Что дева ушла, естественно!

Вспомнить только жену Синей Бороды. Ведь говорили же ей – не ходи в ту комнату, не ходи... А Красавица, которая «и чудовище»? Хоть кол на голове теши – а все равно сорвала аленький цветочек! Алenuшку из сказки про Бабу Ягу

только братец Иванушка и выручил. Потому что попаданцы с Земли – те еще хуже попаданок. Эти вообще невменяемые в поисках приключений. Начитаются фэнтези, где попаданцам стоит лишь пару раз проявить «полоумие и отвагу» – и все – женщины у ног штабелями укладываются, а все страны приглашают их править. Так и прут на всяких там чудовищ и магические армии! Только «полоумие и отвага» и спасают. Потому что когда противники и чудовища видят подобных попаданцев, начинают бояться заразиться вот этим вот... и сдаются без боя.

Я сделала еще шаг и, глядя в полубезумные, какие-то нездешние глаза Руна, спросила:

– Ты еще ты?

Он только кивнул и через силу выдавил:

– Уходи! Канор прав! Вдруг твоя магия и аура покажутся паразиту вкуснее моих!

Я вскинула глаза на императорского медика Гардавии – он тоже решительно приблизился, вместе со своими помощниками. Они окружили нас, и Канор произнес:

– Я попытаюсь усыпить его. Надеть на него купол, из которого ни Рун, ни заклятье не выберутся. А потом в лаборатории, мы попробуем извлечь паразита. Он еще не до конца проник в ауру Руна. Я это отчетливо вижу. Но он пробирается, старается. И это я тоже хорошо могу разглядеть...

Да, я помнила – Канор видит ауру, энергетические связи и прочее...

Императорский медик протянул вельмеру пузырек, похожий на колбочку, в которую забирают кровь при анализе.

– Пей... – скомандовал он.

* * *

Рун

Рун смотрел на Алену, и почему-то ее присутствие, ее участие помогали оставаться собой. Внезапные вспышки в мозгу, когда все пустело, и появлялись странные, совсем не свойственные вельмеру мысли «надо сбежать», «надо прыгнуть в ближайший пространственный карман», «надо срочно скрыться» вдруг гасли, как угли от костра в снегу.

Очень ярко вспоминался момент их блаженства, когда оба пришли к очередному пику. Алена вся напряглась и вдруг даже слегка вздрогнула. А по телу вельмера прошла крупная волна дрожи.

Они замерли, ощущая расслабление, негу, сладость и друг друга тоже. Будто эмоции неожиданно стали для них общими. Едиными для огненного дракона и ведьмы с Земли, чьи способности еще никто до конца не понимал.

Рун видел Алену снова, и воспоминания помогали ему сопротивляться.

Парировать все попытки заклęcia подчинения взять верх, удержать собственные мысли и действия под собственным же контролем.

Однако вельмер прекрасно осознавал – долго сопротивляться у него не получится. Энергопаразит оказался слишком силен, видимо, накачался энергии от предыдущих носителей. И он продолжал пытаться овладеть Руном полностью.

Поэтому вельмер протянул руку и взял из пальцев Канора колбу с настойкой.

Императорскому медику Рун доверял как себе. Алена смотрела на него широко распахнутыми глазами, и на лице ее вдруг появился протест. Однако землянка ничего не сказала. Как-то порывисто вздохнула и только кивнула. Мол, действуй, раз уже ничего не изменишь.

Резко отвернулась и как-то вся сжалась. Рун видел, как напряглись ее плечи, и как спина неожиданно сгорбилась.

Маленькая... Сладкая... Переживает... В горле тотчас пересохло и захотелось закричать, зарычать и выругаться на разных наречьях.

Однако Рун остановил себя.

Ладно. Все будет хорошо. Алена! Не переживай!

Он хотел бы сказать ей все мысленно, послать побольше нежности и спокойствия. Но побоялся, что энергопаразит воспользуется и атакует, пока канал телепатии ослабляет потенциального носителя, берет у него энергию и концентрацию.

Рун вздохнул. К сожалению, он не мог сейчас так рисковать.

Перевел взгляд на Канора. Тот решительно кивнул: дескать, пей.

Рун поднес напиток к губам. В нос ударил ядреный запах специй, химикатов и трав. Оборотень поморщился и чихнул. Несколько чихов заставили вельмера на время отвести колбочку от лица, чтобы немного прийти в себя. Наконец, Рун сделал большой вдох, задержал дыхание и вновь поднес сосуд ко рту. Но... не смог выпить.

Нечто будто заставило его руку застыть на месте. Казалось, конечность просто окаменела, не двигалась, не шевелилась.

Рун поднял глаза на истинную.

Она уже повернулась к нему лицом и выглядела как-то иначе. Ноздри широко раздуваются, все тело напряжено, вытянуто струной. Так выглядели обычно мощные маги, когда пускали в ход самые сильные свои чары.

– Нет! – резко произнесла Алена, и голос ее взвился, зазвенел, полетел по парку многократным эхом. Хотя его там отродясь не было. Откуда взяться эху на открытой местности, где звуку и отразиться-то не от чего!

Внезапно глаза Алены поменяли цвет на ярко-оранжевый, и Канор слегка отступил, будто понял, что сейчас будет. Одновременно с нагом попятились и его помощники, опасливо косясь в сторону попаданки.

Вельмер не понимал ничего, но землянке доверял еще больше, нежели королевскому медику Гардавии.

Да и умереть от ее руки – это было бы лучше всего.

– Нет, я сказала! – голос Алены снова пронесся эхом по парку, будто она и Рун находились не на открытой местности, а где-то в пещере.

Она даже не дернулась, не шевельнулась, но Рун ощутил такую боль, словно из тела вырывают позвоночник. Она сложила оборотня пополам, расколола мир на множество осколков и вонзилась в его тело заново. Казалось, реально, из спины вельмера вытаскивают кости – одну за другой, дергают, не щадя ни мяса, ни кожи.

Вельмер понимал, что ничего подобного не происходит. Но ощущения скручивали узлами боли все сильнее. Рун упал на колени и захрипел. Сзади вельмера началось движение – он чувствовал это особенно остро, почти как в битве, когда кто-то пытается вонзить нож в спину.

Боль вдруг резанула так, что у Руна помутилось в глазах. Он выпрямился и ощутил, как тело словно обмякло. В следующую секунду он просто рухнул лицом в траву и задергался, как эпилептик.

Каждая мышца вельмера сокращалась и расслаблялась сама по себе. Чудилось – нечто управляет его телом, хочет и дальше владеть им безраздельно. Но у него не выходит. Мышцы подчиняются, поддаются и тотчас выходит из-под контроля.

Рун не мог ничего поделывать. Его всего трясло, скручивало, ломало. Казалось – каждую кость, каждый сустав выворачивают наизнанку.

Боли стало столько, что вельмер даже отчасти привык к ней. Новый каскад рези или дикого жжения, от которого темнело в глазах, уже не настолько тревожил оборотня.

В голове метались мысли. Странные, рваные обрывки фраз, приказов. Каких-то непонятных желаний. Ничего конкретного или узнаваемого.

Рун затрясся еще сильнее – его тело будто за веревки дергали, как артист марионетку, заставляя ее выполнять то, что угодно кукольнику. Вельмер зажмурился и ощутил, как снова будто из тела что-то вырывают. Тянут, дергают, тащат наружу... Оно из последних сил цепляется за все подряд, стремится назад, как можно глубже.

Каскад рези прошелся по мышцам и органам, рассыпался по коже кипящими каплями масла. Вдруг между ребрами словно нож вставили. У Руна вновь перед глазами потемнело, и поле зрения резко сузилось. Еще один нож, еще...

Изо рта вырвался последний хрип, и перед глазами разлилась фиолетово-черная тьма.

* * *

Алена

Я не хотела видеть, как Рун пьет ту отраву. Пусть даже ее вручил вельмеру Канор, который разбирался в магии и прочих подобных штуках намного лучше любого существа в измерении.

Но... я просто не могла *это* видеть.

Отвернулась, попыталась убедить себя, что так правильно, так надо, так и должно быть...

Ну нет у нас теперь другого реального выхода. Ладони вдруг стали влажными, воздух то и дело застревал в горле и не хотел проходить дальше...

Боже! Сколько же времени нами с вельмером упущено! Сколько дней назад мы могли уже выяснить наши отношения! Почему? Зедово пламя! Почему мы этого не сделали? Он молчал по своим соображениям. А я... я ждала первого шага от мужчины, который казался буквально воплощением мужественности. Надеялась, верила и... ждала...

Я дура, и он тоже дурак. А вот теперь... Теперь... Боже! Что же теперь будет??!

Сердце трепыхалось в груди маленькой запертой в клетке

пичугой. Пульс грохотал в ушах и пульсировал в висках. Я вся как-то напряглась в ожидании исхода ситуации...

И... внутри что-то вдруг словно перещелкнулось. Я крутанулась на пятках и дальше... дальше я плохо понимала, что вытворяю...

Я крикнула «Нет», и почудилось, что мой голос доносится отовсюду, будто звучит из множества динамиков, разбросанных по всей территории парка. А потом слово вырвалось из меня еще раз... Именно вырвалось, само, из горла. Казалось – я уже и не я, или я стала другой?

Я только понимала, что хочу вытащить эту гадость из ауры Руна пока еще не поздно это сделать. Теперь я видела магию почти так же, как Канор. Контур аурного дракона вельмера и некую субстанцию, что в него суматошно внедрялась. Она напоминала скорпиона из металла. Эдакое не живое и не механическое нечто... Оно вгрызалось в энергию, тянулось к позвоночнику и мозгу Руна.

Временами вроде бы устанавливало контакт – жадные лапы «скорпиона» буквально впивались в нужные места... Но затем «щупальца» энергопаразита будто отбрасывало назад. Я не понимала – что происходит. Но это была точно не моя магия. Что-то внутри Руна сопротивлялось так, что у заклятия подчинения не хватало сил его перебороть.

Перед глазами вспыхивали какие-то оранжевые всполохи. И лишь через несколько секунд я вдруг поняла, что из меня, прямо из моей ауры, выстреливают щупальца или нечто по-

хожее. Они обвиваются вокруг энергопаразита и тянут его, дергают, выдирают, как сорняк из плодородной земли. Тот отчаянно сопротивляется, еще сильнее вгрызается в ауру Руна.

Вельмер стонет и хрипит. Но я уже не могу остановиться. Нельзя! Никак! Ни за что!

А если бы и хотела – я понятия не имела, как остановиться...

Оранжевое марево окутывает меня, словно дымка. А мои щупальца будто душат энергопаразита. Он дергается, ослабевает. Я прям вижу, как он начинает двигаться медленно и рывками, судорожными и невнятными. Временами совсем застывает, будто повисает в энергии Руна. Мужчина сильнее хрипит, падает на колени...

Я делаю новый рывок: отчаянный и мощный, будто подсекаю огромную рыбину в озере. Заклятье подчинения опять замирает, безвольно складывает лапки и... почти покидает ауру вельмера. Вдруг цепляется за ее края, трясется, пытается закрепиться.

Я выдыхаю, даю себе передышку и делаю новый рывок. Одновременно мои щупальца словно отпадают, обвиваются вокруг энергопаразита, и тот скручивается, останавливается. Окончательно перестает шевелиться.

Канор бросается к Руно, один из его помощников подскакивает ко мне, потому что я начинаю оседать на землю от сильной слабости во всем теле. Голова становится пустой и

звонкой, конечности – будто ватными.

Остальные сопровождающие императорского медика несутся к энергопаразиту с магическими коконами. Я еще вижу их, заклятье подчинения, опутывающие его, мои собственные щупальца и... – бац – все пропадает.

В глазах начинает темнеть, слабость валит на землю. Ватные ноги не держат, колени предательски подкашиваются. Кажется, на спину упала непомерная тяжесть. Бетонная плита, каменный валун...

Но меня поддерживают, не позволяют упасть и вливают в рот какую-то жидкость. Нечто вязкое, солоновато-горькое течет в горло, обжигает... Падает в желудок теплом... И вдруг тело взрывается мощью, энергией. Я распахиваю глаза, и зрение становится четким как никогда.

Правда, уже без специальной «настройки» на магию, которая, как я теперь понимаю, тоже отнимает немало сил.

Я дергаюсь, и меня отпускают. Несусь к Руну и Канору...
...Поначалу чудилось – вельмер погиб. Он выглядел таким мертвенно-бледным, скрючился на земле в позе зародыша и казалось даже не дышал. Я склонилась над ним вместе с нагом, который осторожно ощупывал вельмера. Касался пальцами разных точек на его теле и, видимо, в ауре.

Боже! Неужели я убила его? Мысль пронеслась в голове молнией. Глаза обожгли слезы. Сердце больно ударилось о ребра. Я всхлипнула слишком громко и Канор поднял на меня глаза.

– Ты чего? Где-то болит? – заботливо спросил у меня наг.

– Р-рун... Он умер? – даже не знаю, как удалось это выговорить. Казалось, еще несколько дней назад эти слова вообще не вызвали бы у меня сильных эмоций. Сочувствие, конечно, сожаление. Как и о любом погибшем существе...

Но сейчас сердце рвалось на части, и, чудилось, мне физически больно от мысли, что вельмер сгинул. И что его больше не будет... В моей жизни, в жизни моего сына... Темка только к нему привязался... И мы с ним только... только нашли друг друга...

Канор улыбнулся – очень мягко и как-то жутко обнадеживающе. Я сразу поняла, он так не улыбался бы, если бы все сложилось, как мне почудилось.

– Успокойся. Он просто без сознания. Я пока не привожу его в чувство, чтобы проверить полное состояние ауры.

– А, когда он очнется, разве нельзя этого сделать? – уточнила я с упреком в голосе – не удержалась, каюсь, иной раз бывает. Сама заварила кашу, и сама же пеняю... Женщины, они ведь такие. А уж попаданки – тем более.

Вонзим в тушку иномирца меч в порыве ревности или злости, что вернулся под утро пьяный, и давай сетовать: дескать, врач лечит его недостаточно хорошо. Мало прилагает усилий, дабы возлюбленный очнулся и получил от нас еще и скалкой... А то такой удар простаивает.

– Если аура Руна пострадала, я добавлю в нее энергии и приведу нашего ректора в чувство, когда она достаточно рас-

пределится. Так легче. Пока существо без сознания, энергетика восстанавливается быстрее. Еще во сне. Но не буду же я усыплять его?

Я кивнула. Да. Надо верить императорскому медику Гардавии.

Канор вновь принялся за работу, и я опять не сдержалась.
– Канор... – позвала очень тихо. Тот кивнул, не поднимая глаз: мол, говори, я тебя слушаю.

– Я ему навредила? Лучше бы вы сами... то есть... с тем лекарством и потом всякими вашими штучками...

Наг резко мотнул головой.

– Мы сами пока толком ничего не умеем. Парализованных тобой энергопаразитов мы умудрились вытащить из аур носителей. А остальных – нет. Так что ты была единственной твердой надеждой и поступила совершенно правильно. Правда, я до сих пор не могу понять – что это у тебя за такая магия.

– Я мутант? – хихикнула я, немного расслабляясь и успокаиваясь. – Вот мутантов ИКС знаю, а чтобы маги-мутанты... Это уже нечто совсем странное. Как дракон – генерал космической армии. Хотя сейчас так все перемешано в мире фэнтези и фантастики...

Канор усмехнулся.

– Никогда не понимал, почему земляне постоянно ссылаются на свою художественную литературу. Хотя есть неплохие истории...

– А это потому, что вы не выпускаете документальные книги о магическом измерении. Где же еще нам черпать информацию? – инстинктивно пошутила я.

Наг вновь коротко усмехнулся.

В эту минуту Рун застонал, дернулся и... открыл глаза.

– Ты вытащила энергопаразита? – спросил, глядя прямо на меня.

Я кивнула.

– Прости. Я тебя чуть не убила...

– Спаси-ибо... – выдохнул вельмер, словно не услышал моих извинений. – Алена! Я люблю тебя...

Сказал с таким облегчением, будто уже не надеялся, что мы сможем вот так поговорить. Канор понимающе кивнул.

– Ну и как там его аура и прочие части тела? – уточнила я у нага.

– Восстановятся, – ответил тот. – Я сейчас дам вам тоники. Обоим нужно их пить. И, Алена! Мы должны лучше изучить твою необычную магию. Это вопрос важный и срочный. Поэтому откладывать не советую.

– Не боитесь? – прищурилась я. – Мало ли, что я еще с вами сделаю...

– Я уже поручил своим помощникам выращивать у нас валерьянку и пустырник, – парировал императорский медик Гардавии. – И даже нашел преемника. Это необходимые меры, если хочешь заняться магией с попаданками, прибывшими с Земли. Неплохо бы написать еще и завещание. Но это

уже попозже.

* * *

Рун

– Ты, правда, в порядке?

Алена спрашивала об этом у Руна уже в который раз, и ему так это нравилось... Что она заботится, беспокоится... Вельмер с удовольствием прижимал к себе истинную, понимая, насколько же хорошо жить. Без энергопаразита в ауре и вместе с землянкой. И он никуда не собирался ее отпускать. Правда, на тот момент Рун еще не знал, что карты брошены, и решение приняли за него. Причем, все механизмы, рычаги, шестеренки уже задействованы, и самому вельмеру вместе с нагами – мужьями попаданок – останется только наблюдать.

В голубом зале замка дель Марх собрались на экстренное заседание все правители измерения. Ну или почти все – кого смогли вызвать. Впрочем, все ключевые фигуры присутствовали. Либо виртуально, либо реально.

Как обычно, председательствовал Канор. Селгор и Тельвен стояли за его спиной.

Попаданки и их мужья-наги сидели в первых рядах «амфитеатра» кресел, расположенных вокруг импровизирован-

ной трибуны императорского медика Гардавии.

– Должен сказать – ситуация сложная! – сходу начал Канор. – Начну с того, что «отсидевшись» в ауре одного высшего оборотня энергопаразиты почти убивают его, и мы это хорошо увидели на примере того самого вербера, который заразил Руна.

По рядам прошелся шелест – правители измерения оценили опасность. Теперь уже не только воля самых мощных оборотней измерения была под ударом – но и их жизнь.

– Задача энергопаразита, видимо, найти самого мощного магически и энергетически носителя. Чем более аурно сильный оборотень становится его хозяином, тем еще более сильного он может захватить. Так произошло с Руном. После энергетики низшего оборотня, а тем более, после энергетики человека, заклятье подчинения никогда не смогло бы пробраться в ауру вельмера. Тем более, такого мощного как де Ворл. Однако оно набралось сил внутри вербера и почти одолело Руна.

– Я бы хотел еще раз предложить полностью изолировать сельвентов! Через них энергопаразиты могут добраться уже до любого! Мы все в опасности при малейшем контакте с вальрирцами!

– Да! Да! Необходимо и обязательно изолировать это государство до лучших времен!

– Надо срочно поставить магические купола, сквозь которые заклятье подчинения не прорвется между границами

всех государств и сельвентами. В крайнем случае, оставим там всех зараженных и подождем...

Чего именно, озвучено не было. Но все присутствующие суть поняли. Дождемся, пока все энергопаразиты уничтожат носителей и сами погибнут без подпитки, а затем разблокируем сельвентов.

Гартан выглядел таким испуганным и жалким, что даже Рун начал ему сочувствовать.

Всеобщая паника, помноженная на неприязнь к каменным драконам, делала свое дело. Еще немного – и Вальририя превратится в аналог земных лепрозориев. Фактически сельвентов обрекали на смерть. Долгую, мучительную и обязательную. Ибо пока они все не сгинут, никто не придет в Вальририю, чтобы помочь.

Гартан дергался в кресле, собирался что-то сказать, затем крепко смыкал зубы, словно враз передумывал. А предложения сыпались и сыпались.

Пока, наконец, не встал Ненталь.

Все затихли, потому что этого нага уважали и слушали все. До единого.

Ненталь обвел взглядом правителей. Гартан вжал голову в плечи и окончательно затих. Уж у него с Ненталем были свои счеты. Еще недавно он похитил тело императора нагов, считая его мертвым, чтобы шантажировать Рельгора и Эманора. Кто-кто, а Ненталь вряд ли считал сельвентов добрыми соседями и питал к ним приязнь.

– Давайте рассуждать здраво! – спокойно и ровно произнес наг. – Мы не знаем откуда пришла беда. Допустим, мы отправим всех зараженных в Вальририю и запрем там магическим способом. Что дальше? Появятся другие из странственных карманов. И что, их тоже будем бросать на верную смерть? Уже своих подданных и друзей? Вы серьезно?

Тишина в зале была ответом высшему нагу. Ненталь еще раз обвел взглядом помещение.

– Такое предложение несерьезно и негуманно. Я не питаю к сельвентам симпатии. Но не вижу подобного выхода. Я считаю, мы должны исследовать зараженных. И здесь чем их больше, тем лучше. Каждый зомби уникален и Канор получит куда больше данных, имея под рукой всех, включая сельвентов.

Ненталь помолчал. Еще раз очертил взглядом каждого в помещении и сел.

Какое-то время по залу плыла тишина, в которой отчетливо прозвучал облегченный выдох Гартана.

Рун усмехнулся. Да уж, кому что, а лысому расческа.

А спустя пару минут Канор продолжил свою речь с того места, на котором его прервали слишком уж ретивые:

– Пока у нас нет реального метода вытащить энергопаразита из ауры существа, если заклятье подчинение уже внедрилось окончательно. Все эксперименты потерпели фиаско. Мы вполне преуспели в обнаружении энергопаразитов и в

их, скажем так, остановке. При помощи магии трегорнов мы как бы замораживаем заклятье подчинения внутри ауры носителя. Но его извлечение несет гибель хозяину. За исключением тех случаев, когда используется магия Алены.

Рун инстинктивно прижал к себе истинную посильнее, потому что все взгляды сошлись на ней.

– Ее метод хоть и травматичный, но работающий. Да и урон ауре наносится не такой, чтобы мы не смогли восстановить ее довольно быстро.

– Значит, надо использовать землянку? – уточнил Сах Таас.

Его интерес был шкурным – по слухам несколько высокопоставленных иолцев оказались инфицированы. В том числе – один из министров.

– Мы еще не до конца изучили магию Алены. Продолжим тренировки и проверки. Потому что Алена теряет слишком много энергии на извлечение даже одного заклятия подчинения. Если она станет освобождать всех уже выявленных носителей... боюсь, надолго землянки не хватит. Однако мы исследуем разные способы, пытаемся...

– Хорошо пытаетесь? Стараетесь? – настойчиво уточнил Таас.

– Себя не щадя! – усмехнулся Канор, и Алена прыснула, а вместе с ней и попаданки. Видимо, вспомнили, как «себя не щадя» тренировал Алену пользоваться магией императорский медик Гардавии. Тогда не щадили еще и Руна, и

Эманора... Но кто считает.

– Жаль, что возможности землянки так ограничены...

Откуда прилетела эта реплика Рун не понял, но сцепил челюсти и гневно обвел взглядом аудиторию.

Мол, только скажите – цель оправдывает средства. И я оправдаю. Каждого на части порву собственными руками.

Народ и не буйствовал. Все понимали – за Аленой Рун де Ворл, а значит – и высокородные наги. Гардавийцы серьезная сила. Ничего не попишешь. Хотя плотоядные взгляды в сторону землянки переоценить было сложно. Гартан вообще воззрился на Алену так, словно готов был прямо сейчас похитить ее из зала заседаний и заставить «лечить» зараженных сельвентов.

Рун остановил на императоре Вальририи тяжелый взгляд, и тот сразу «затух». Перевел внимание на Канора и сделал вид, что ждет от того продолжения.

– А можно я выскажусь? А то меня обсуждают так, словно меня тут вообще нет? – звонкий, ясный голос Алены ударил по ушам Руна. Она встала и, прежде чем вельмер удержал истинную, приблизилась к Канору.

– Я готова экспериментировать. А еще у нас с попаданками и медиками есть идея.

Это предложение сразу же Руну не понравилось. На лицах Ненталя, Эманора и Рельгора ясно отразилось, что и они совсем не в восторге от того, как женщины сговорились за их спинами. Но делать было уже нечего. Все вожди измерения

слушали попаданок и Канора, и решали теперь не только их мужчины – а все значимые фигуры мира.

Алена посмотрела на Канора, и тот кивнул: мол, давай, жги уже дальше. Ух, как бы поджег сейчас Рун хитрого желтоглазого нага! Подпалил бы всего! До красной чешуи! Вельмер стиснул челюсти еще сильнее и посмотрел на императоров Гардавии. Те выглядели так, словно их собирались казнить.

Тем временем, попаданки присоединились к Алене за трибуной. Их мужья даже среагировать не успели. Так же, как и Рун, в принципе.

– Мы собираемся еще раз пойти в ту самую клинику, где живляли людям энергопаразитов! – сходу огорошила Руна Алена. Тот аж привстал, а следом поднялись и три нага-императора.

– Я против! – резко выпалил Эманор.

– Я тоже против! – поддержал его Рун, сам себе усмехаясь. По части нетерпения и экспрессии он сейчас сделал даже Рельгора. Правда, всего на несколько секунд. Потому что тот поддержал.

– И я против!

– И я, – негромко согласился Ненталь.

– Может, мы хотя бы выслушаем женщин? – уточнил Каадру Таш, укоризненно глядя на Руна и нагов-императоров.

Эманор скрестил руки на груди, Рельгор вскинул голову, Рун сжал кулаки. Ненталь выдохнул и сделал всем знак са-

диться.

– Давайте уже дослушаем, что они там напридумывали, – обреченно произнес он, подводя черту под протестом. Деваться некуда – все равно решать сейчас, в первую очередь, женщинам.

Уж кто-кто, а гардавийские императоры хорошо знали – попаданок из России можно остановить только одним... другими попаданками из России. Да и то, ненадолго. Они обрадуются, обнимутся и примутся действовать уже вместе.

Рун плюхнулся в кресло. Наги последовали его примеру.

Алена продолжила:

– Канор считает, что у наших неведомых врагов есть более действенное и менее травматичное средство для избавления от заклятья подчинения.

– Это почему же? – возмутился Эманор. – Откуда такие предположения?

– Потому, что никто не делает яд или химическое оружие, прежде всего не обезопасив от него себя самого! – резко ответил Канор. Видимо, эмоциональный император Гардавии все же задел его за живое. Наг публично усомнился в компетентности и разумности медика. Такого при Руне с Канором еще не случилось ни разу. Не удивительно, что он так отреагировал.

Эманор махнул рукой: мол, я понял, все нормально.

Канор кивнул, и голос его стал прежним: спокойным, деловитым, нейтральным. Простил... А точнее – спустил. Про-

щать своего императора – не его право.

– Мы хотим попробовать еще раз сходить на разведку. Первый блин комом. Мы убедимся, что дежурят другие охранники и сразу отправимся на ту часть территории, где еще не были. Уверена, все получится...

– Мы вас и так едва вытащили в прошлый раз! – возмутился Эманор, прервав Алену.

Канор покачал головой, а Ненталь положил брату руку на плечо.

– Ну, а что? Я не прав? – не унимался младший императора Гардавии. – Все было не так?

– А если энергопаразит засядет в одной из наших женщин? – обратился к нему Ненталь.

– Алена вытащит! – рыкнул Эманор.

– А если она к этому времени уже поможет кому-то еще и будет не в состоянии?

Младший император затих, молча поджал губы, словно маленький обиженный мальчик.

Да, он всегда таким был: вспыльчивым, экспрессивным и несговорчивым. Так что окружающие практически не среагировали. Ожидали. Предполагали. Почти не сомневались, что Эманор именно так выступит. Ведь речь шла и о его истинной паре.

– Теперь мы знаем, чего бояться, – тихо произнесла Алена – Блокировки зеввов.

– И что с того? – уточнил Рун у своей женщины. – Вы зна-

ете. А как с этим бороться? У вас уже есть ответная магия?

– Мы постараемся не допустить, чтобы нас засекли. Согласись, это единственный шанс найти более-менее реальный способ помочь зараженным и справиться с проблемой, – она ответила прямо Руну, и вельмер уже не смог противоречить. Только не под ее взглядом и не так...

Зедово пламя! С каких пор Рун де Ворл стал таким слабохарактерным и сговорчивым?

Вельмер тряхнул головой.

– В общем, мы уже запланировали вылазку на завтрашнее утро, – сообщила как факт Алена. Остальные попаданки рядом с ней закивали.

Наги выглядели так, словно вот-вот бросятся в драку со всеми вокруг. Потому что те «за», а гардавийские императоры против. Рун едва удержал себя в кресле.

Вот Зедово пламя! Как же хорошо было устроено все у вельмеров раньше! Женщины сидели дома, слушались мужей, не противоречили им. А войны, разведки, борьба с неведомой магией – все это было на плечах у мужчин!

Рун едва не зарычал от досады.

Чертова эмансипация! Дали женщинам права, и вот, теперь расхлебывай! Они этими правами по мужикам! Причем, по самым больным местам бьют, не размениваются!

Тем временем, другие главы государств измерения явно голосовали «за». Это четко читалось на их лицах и подтвердилось, когда Канор предложил:

– Давайте голосовать.

* * *

Алена

– Возможно, многие правители измерения и проголосовали «за» предложение девушек, но я считаю своим долгом выставить протест! – поднялся с места Эманор. – Алена – женщина свободная. У нее нет мужа и нет никого, кто мог бы ей запретить отправиться на эту опасную миссию. Совсем другое дело – наши жены... Я имею в виду Стеллу, Альву и Аду...

– Ты поосторожней с протестами! – вскочил Рун, и мне показалось, что старые приятели сейчас бросятся друг на друга. До этого момента чудилось – ничто не может встать между императорами Гардавии и ректором АО. Настолько серьезной и незыблемой выглядела их связь. Настоящая мужская дружба, если можно так выразиться...

А сейчас... сейчас мне даже страшно стало за то, чем все закончится...

Рун подался к Эманору. Младший император нагов двинулся к вельмеру через всю комнату. Они буквально сжигали друг друга взглядами. Именно сжигали, а не *прожигали*.

– За свою жену я имею право высказываться и заступаться! – рыкнул Эманор. Присутствующие затихли, наблюдая за спором «титанов». Да, Рун де Ворл был одной из самых значимых фигур в измерении, как, впрочем, и Эманор дель Марх.

Я опасливо покосилась на Стеллу. Альва, тем временем, рванула наперерез двум высшим оборотням. Стелла бросилась за ней. Ада потянула меня за руку...

Рун и Эманор не встретились, потому что мы встали между ними. Остановились.

Выглядело всё, как семейная ссора – такая истощающая и неуместная на совещании правителей измерения. Но ничего уже было не поделать. Эманор часто превращал официальные собрания в нечто слишком личное и эмоционировал совершенно не к месту. Но вот что нашло на вельмера, который, как я считала еще пару минут назад, постарается все сгладить... Этого я себе объяснить не могла.

– Ты не понимаешь, на что толкаешь наших женщин! – рявкнул Эманор.

– Еще как понимаю! И я никого не толкаю! – ответил ему Рун.

– Ну это же твоя Алена весь этот план придумала! – вспылил Эманор.

– Вот именно! Моя! Моя! Моя истинная пара! И я так же, как и ты не в восторге от этой идеи! И я точно также ничего не знал!

– Тогда какого Колхара ты не приструнил свою женщину! – возмутился Эманор.

– Я тебя сейчас приструню! – ответил ему Рун настолько зло и жестко, что я аж вздрогнула.

– А ну, всем успокоиться! – голос Ненталья пронесся по залу и зазвенел в воздухе возмущением. – С ума вы, что ли, походили? Эманор? С каких пор Стелла у тебя управляема? Она, что, не имеет своего мнения? Ты такого представления о своей женщине? Забыл, как она сбежала от тебя? Рун? Колхар и его приспешники! Зедово пламя! Угомонись! Было бы что делить!

– Один из моих главных министров секретной службы оказался зараженным! А он имеет информацию о многих тайных заклетьях и оружии измерения! – голос Саха Тааса пронесся над нашей оголтелой толпой спорщиков громом среди ясного неба. Иолец даже не орал – он скорее уж вопил.

Эманор крепко сомкнул челюсти и оглянулся на Тааса. Ненталь, который подоспел к брату, тоже обернулся в его сторону.

Рун взял меня за руку, будто утверждал свое право называться моим мужчиной, хотя я не стала еще его женой, в отличие от супруг нагов.

– Вы осознаете все последствия подобного? – уточнил Таас. – Вы можете быть уверены, что энергопаразит не завладеет важными сведениями? Между прочим, тот самый министр изучал вопрос проникновения через защитный купол

Гардавии... А еще слабые места в защите Академии Оборотней... Вы уверены, что заклятье подчинения не способно прочесть в чужом мозгу нужные ему сведения? Уж, коли оно берет почти под полный контроль все органы носителя и управляет его телом.

Эманор резко крутанулся лицом к Таасу и рыкнул:

– То есть, ты профукал у себя под носом энергопаразитов, и теперь хочешь, чтобы кто-то другой за это расплачивался? Это же ты все затеял! Разве нет? Разве не ты надоумил этого министра заниматься подобными исследованиями или разработками, или чем-то еще? Разве не ты дал ему полномочия? Разве не ты допустил, чтобы заклятье подчинения подобралось так близко к правящим магам Иолии? А теперь ты хочешь, чтобы кто-то другой решал проблему, которую ты создал? И рисковал собой из-за твоей, я подчеркиваю – *твоей* – роковой ошибки?

Сложные отношения между Гардавией и Иолией давали о себе знать. Наги и колдуны соседней страны пока еще не научились воспринимать друг друга как соседей, хотя бы – нейтрально. А тут еще и подобное. И, конечно же, кому, как не Эманору с его врожденной экспрессией, озвучивать эмоции гардавийцев? Рельгор тоже выглядел так, словно вот-вот накинется на иолца с кулаками. И хорошо еще, если не со своей огненной магией, что расщепляла все на молекулы.

– Ты считаешь, я это сделал нарочно? – вспыхнул Таас и поднялся с места. Впервые за все заседание. – Ты в самом

деле думаешь, что мне было интересно, чтобы наши подданные проникали в Гардавию?

– А какого же еще Колхара вы вообще начали подобные исследования? Так я и поверил, что твоя отсталая страна делала это ради укрепления рубежей!

– Это мы – отсталая страна? – Таас едва сдерживался: глаза мечут молнии, губы вытянулись в жесткую линию, руки сжаты в кулаки. Как он еще не подскочил к нашей «веселой» компании... – Это мы отсталая?

– Да! Вы! Вы! – теряя берега, рывкнул в очередной уже раз Эманор. Стелла потянула его за руку, но дель Марх не отреагировал.

Таас прищурился и хотел что-то выкрикнуть, но Эманор его опередил:

– Или это вы придумали, как выявить энергопаразитов? И разве не в ауре ваших подданных они так просто укореняются?

– Нет! – проорал иолец. – В ауре сельвентов! – и ткнул пальцем в Гартана. Тот аж дернулся на стуле. В зале поднялся шум, гам. Правители измерения принялись поддерживать то одного спорщика, то другого. Нападать на Тааса из-за его «непредусмотрительности и порочной самоуверенности». Именно такие определения полетели в сторону иолца. А потом еще что-то на счет «преступной халатности», «человеческой глупости», «исторической неспособности адекватно оценивать происходящее»... И так далее, и тому по-

добное. Другие «приятные» эпитеты полетели уже в императора сельвентов. «Трус», «представитель тупиковой расы», «ненужное звено эволюции драконов измерения». И – как кульминация – «недостойный жить император своего недостойного жить народа». В отличие от Тааса Гартан только вжимал голову в плечи и опасно оглядывался, будто вот-вот сделает ноги. Но все прекрасно понимали – бежать некуда. Если правители измерения решат, что сельвентов следует изолировать, согнать в резервации или еще куда – никто их не остановит. Одна страна против всех не выдержит. Возможно, наги сумели бы, вельмеры попытались бы. Но не сельвенты, я это уже хорошо понимала.

Ругань усиливалась, все новые императоры и вожди включались в перепалку. Вскакивали с мест, начинали бешено жестикулировать, кричать, возмущаться.

Вокруг будто собирался белый шум, бился в уши, и мне стало совершенно не по себе. Хотя теплая ладонь Руна сдерживала меня на краю пропасти психоза. Внутри словно что-то вздрагивало, расправляясь тугой пружиной, сжимаясь и расправляясь заново.

В какой-то момент я ощутила энергии всех вокруг. Они буквально штурмовали мою ауру. Плотным кольцом смыкались вокруг. Нагнетались в воздухе тяжелым, неприятным маревом. Напоминало пламя пожара, которое со всех сторон подступает к человеку. Захлопывает ловушку, клацает жадными челюстями жара и неумолимо приближается... Еще, и

еще... Не остановить, никуда уже не деться. Ничего нельзя предпринять.

Ощущение – *я в тупике* – загнало меня на границу, за которой уже только – истерика.

Потоки энергии взвивались к потолку, лизали стены, как языки пламени, бились в окна... Это выглядело настолько странно, эпично и пугающе, что у меня горло стянуло удавочной спазма.

Не знаю, почему я так все воспринимала и видела. Но в какой-то момент ощущения достигли пика, и я вскрикнула. Просто вскрикнула. Вроде бы даже не особенно громко. Звук потерялся в общем шуме и гуле множества возмущенных голосов.

Внезапно в зале воцарилась звенящая тишина. Словно возле уха лопнули гитарные струны. Меня аж передернуло от контраста. На секунду почудилось – оглохла, совершенно и окончательно.

Я огляделась и только смогла сказать: «Упс...»

Каждый спорщик оказался накрыт моей энергетической паутиной и пришпилен к месту, где находился.

Одни вожди измерения повисли на стенах, другие – словно в гамаке оказались внутри энергосети, подвешенной к потолку, третьи распластались на полу «звездами». Несколько очутились «верхом» на спинках стульев, закрепленные на потолке длинными аурными нитями. Нарочно ведь не придумаешь.

Мда... Я только и смогла сказать еще одно «Упс...» Других слов просто не находилось. «Жертвы» моей паутиной магии взирали на меня скорее с сильнейшим удивлением, нежели со злобой или же яростью. Это хоть немного, но успокаивало. Похоже, я так поразила окружающих, что «запала» их эмоций на остальные чувства уже не хватало.

Я с ужасом оглядывала помещение. Парализованных вождей измерения, императоров и прочих правителей. Эманора, Рельгора, Ненталя и Руна, которые, удивительным образом, были свободны от моих паутиных пут. Хотя в общей склоке участвовали ничуть не меньше других. Видимо, остались не «связанными» по благу.

Попаданки прикрыли руками рты – по-моему сдерживали смех. Мне же было совершенно не до веселья.

– Эпично, – нашелся Канор. – Ну вот, а вы сомневались, что ваши девушки под защитой! – как ни в чем ни бывало обратился он к нагам-правителям и ректору АО. – Видите, какая у них мощная система безопасности!

Те только кивали, моргали и молчали. То ли собирались рассмеяться, то ли возмутиться. Я уже не понимала.

– П-простите, – только и смогла из себя выдать. – Я, правда, не знаю, как все это вышло...

– Вот видите! Как я, себя не щадя, обучаю Алену магии? Я в таком положении уже не раз побывал. Можно сказать, что стал бывалым паутиным пленником. Скажу вам – удовольствие ниже среднего. Хотя для любителей острых ощущений

вполне-вполне, – разряжал обстановку шутками Канор.

Я же просто не знала, что делать. Запаниковала. Прижалась к Руну.

– Не бойся, моя хорошая, – очень ласково произнес вельмер и приобнял меня покрепче. – Во-первых, любому, кто посмеет тебе хотя бы слово сказать, я лично перегрызу глотку. Во-вторых, после этого мало кто решится тебе возражать. Правители измерения довольно сообразительные. К чему такой риск...

Зал взорвал хохот. Даже почти парализованные хихикали в своих коконах.

– Хороший способ всех помирить, – подал голос Каадру Таш. – Надо бы взять на вооружение.

– На вооружение точно стоит! – подал голос Ненталь. – Подобное оружие еще мало исследовано.

– Алена? – позвал меня Канор. – Вспомни, как снимала с меня заклятье...

Я прикрыла глаза и расслабилась. Так... Я не собираюсь защищаться и атаковать в ответ. Мне это не нужно. Я ведь с Руном. И он меня всегда убережет...

Как ни удивительно – сработало быстрее, чем раньше.

Открыв глаза, я увидела, как правители измерения возвращаются на места.

– Давайте лучше подумаем, как мы можем помочь миссии девушек, – продолжил ледяной дракон. – Попробуйте отговорить их – так и просидите до возвращения в парализую-

щей паутине. Оно вам надо?

Эманор отмахнулся: мол, что с вас возьмешь, с попаданок, кроме безумных идей и еще более безумной магии...

– Отличная идея, – вклинился Канор, словно ждал такого предложения от Таша. – У меня как раз есть целый список – чем каждая страна может поспособствовать в нашем предприятии...

Эманор отмахнулся, Стелла погладила мужа по щеке и шепнула что-то на ушко. Тот вздохнул и вернулся на место. Ненталь сделал то же самое. Рун отвел меня на место буквально за руку, будто боялся, что я вырвусь и еще что-то выкину.

Ада и Альва вернулись к мужьям.

Глава 2

Алена

Если раньше нас собирали как на войну, то теперь казалось – нас отправляют на испытание ядерного оружия. А то и ликвидацию аварии на атомной станции. Эманор, Рельгор, Рун и Ненталь крутились вокруг нас, как заботливые пчелы вокруг своих маток.

– Силовые бомбы в пространственных карманах взяли? – уточнял в сотый раз вельмер.

Мы дружно кивали.

– Замороженные заклятья в колбах-карманах есть? – в сто пятый раз спрашивал Эманор, не выпуская Стеллу из рук, будто хотел наобниматься с ней на сто лет вперед.

Мы опять дружно кивали.

– Доступы по мысленной связи с нашими из любой точки Земли проверили? Все работает? В любой момент можно установить контакт с нами или же с Ренсвиллом? Сделали пробную вылазку на Землю, чтобы удостовериться? – я сбилась, в который раз по счету Рельгор этим интересовался.

Не говоря уже о том, что наги и Рун лично этот вопрос вентилировали.

– Да, мой генерал! – усмехнулась Альва, картинно отдавая честь мужу. – Мы успели высадить десант в зону локации предполагаемого противника – на участок Алены – и проверили все каналы связи. С вами в том числе!

– Не смешно! – возмутился Рельгор.

– Кому как! – хихикнула Альва.

– Да! Колхар и его приспешники! В прошлый раз мы боялись вас потерять! Вы вообще понимаете...

Голос нага сорвался, и тот отмахнулся, отвернулся, шумно вздохнул. Альва мягко погладила мужа по спине.

– Дорогой, ну не нужно так нервничать. Почитай земное фэнтези. Попаданки рулят. Даже если наступает конец света, именно они останавливают на скаку коней всадников Апокалипсиса и тушат горящие избы... кр-ровью этих коней и их ездоков! – с рычанием выдала она.

Рельгор крутанулся к жене, взял ее за плечи и слегка встряхнул.

– В прошлый раз вы тоже нас убеждали. Типа это не военная вылазка. Всего-навсего экскурсия по родной планете. Ну, что может случиться?

– Мы учли все ошибки. Успокойся! – вмешался Ненталь. – Если станем сейчас накручивать девушек, поверь, лучше не станет.

– Было бы лучше послать туда отряд воинов! – вмешался Эманор. – Почему наши женщины снова идут на риск?!

– Потому что они на Земле как свои.

– Наши тоже как свои, если обратятся! – настаивал Эманор. Чудилось, он в последний момент передумал, и сейчас придется убеждать нага заново. А с этим упрямым было всегда непросто.

– Послушай! – теперь Ненталь обращался к младшему брату. – Мы знаем, что наши неведомые враги владеют магией. Эти чары нам не знакомы. Мы ни колхара в них не понимаем! Ты это осознаешь?

– Ну и что с того? Это лишь подтверждает мои слова! Надо отправлять на Землю наших воинов! А не слабых беззащитных женщин!

– Это мы-то беззащитные? – возмутилась Стелла. – Да Альва любого из вас разложит на молекулы – морально и физически. А Алена так вообще навеки пришьпилит украшением к дому. Будете барельефами-мумиями!

– Да! Беззащитные! И мы в прошлый раз это видели! – Эманору чувство юмора отказало напрочь. Зато по части паники он мог бы сейчас любого превзойти, не напрягаясь. Даже животных, бегущих с пожара.

– Ты меня послушай, – чуть тише произнес Ненталь и потянул брата за плечо, тот послушно повернулся. – Вполне возможно, по ауре враги определяют – кто перед ними. Землянин или еще кто. Я почти уверен в этом. Они так филигранно внедряли в ауру энергопаразитов, что, наверняка, научились исследовать ее. Поэтому наш десант обречен на неудачу.

– А особенную магию наших женщин они не заметят? – парировал Эманор.

– На Земле много магов с необычными чарами. Мы это уже поняли, – вмешался Канор. – Я полагаю, что наши противники знают это куда лучше нас. Ибо именно они подбирали для опытов людей с особенными характеристиками ауры. С совершенно определенными...

– Ты это о чем? – хмуро уточнил Ненталь, который выглядел самым разумным среди всех наших мужчин и менее дерганным, нежели остальные.

– Я собирался доложить, когда буду уверен... Но раз пошла такая попойка...

– Пьянка... – поправила я Канора.

– Да, раз пошла такая пьянка... В общем. Мы обнаружили, что у людей несколько видов ауры. Есть те, кто вообще не способен и не склонен к магии. Причем, его энергетика при попытке использовать чужую магию моментально иссякает. Как будто заклятья ее высасывают.

– Даже если это отдельные замороженные заклятья? – удивленно уточнил Рельгор.

– В том-то и дело. Эти люди – живая антимагия. Причем, их на Земле больше всех. То есть, применяя магию, любой из них быстро теряет запасы ауры и, как следствие, погибает.

– Хм... Теперь у меня вертятся в голове два факта. На Земле есть маги, значит, когда-то существовала и магия измерения. Но есть люди, чья аура от нее истощается, – подал

голос молчаливый и задумчивый Рун... – Не связаны ли эти два факта...

– Вполне возможно, что когда-то люди обезопасили себя, выдавив магическую энергию из измерения, – кивнул Канор. – Но пока это лишь теории. Есть другая разновидность людей. Их аура магию принимает, может, с ней взаимодействовать и даже слегка от нее усиливаться. И третья – мощные чародеи, чьи способности не проявляются.

– Дай угадаю. Враги использовали вторых?

– Да! Только их и никого больше! Во всяком случае, так говорят наши исследования зараженных людей, попавших к нам в руки, – подтвердил Канор. – А это значит, что наши противники, с большой долей вероятности, разбираются в аурах. Различают их. И оборотней вычислят быстро.

– Но женщин же охранять будут оборотни! Наши лучшие воины! – взволнованно произнес Рун.

– Насколько мы поняли, враги контактируют с людьми в особом корпусе и назначают приватные встречи.

– То есть туда наши женщины пойдут без охраны? – взвился Эманор. – Ты серьезно? Я все отменяю! – наг рубанул рукой по воздуху и прижал к себе Стеллу, словно пояснял, что не собирается отдавать ее императорскому медику.

– Да хватит уже! – возмутилась вдруг его жена и высвободилась из рук нага. – Хватит! Мы не видим другого выхода. И мы будем осторожными.

– Также как в прошлый раз? Когда мы вас едва вытащи-

ли? – вспыхнул окончательно Эманор.

– Больше! Теперь мы знаем, чего бояться. Мы подготовились. Мы проверили определенные зеввы для отхода.

– В прошлый раз мы их тоже проверили. А потом зеввы заблокировали! – не унимался Эманор.

– Эманор, – позвал Канор. – Мы учли это и провели работу над ошибками. Исследовали заблокированные зеввы. Остаточная магия довольно красноречивая, хотя и абсолютно нам незнакомая. Мы проверили нужные для отхода пространственные туннели на присутствие такой магии. Поверь, мы все предусмотрели...

Эманор еще пару раз рубанул рукой по воздуху и отступил, словно давал Стелле право решать.

Впрочем, насколько я ее успела узнать, она и так решила бы сама. Несмотря на то, что мышцы на шее младшего императора натянулись так, будто вот-вот лопнут, наружу выступила синяя сетка вен. Кулаки сжались до такой степени, что костяшки стали почти синими.

– Ты ведь ко мне вернешься? – вдруг шепотом спросил меня Рун, моментально разрушив весь боевой настрой. Это было так... истощенно-искренне, нервно, тревожно, что у меня в горле пересохло. Я посмотрела на вельмера.

Пожалуй, в этом всеобщем безумии сборов, он казался самым тихим, разумным и понимающим. Возможно, потому что я еще не вышла замуж за Руна, и он не имел право на меня давить. Возможно, они с Ненталем, и правда, похожи.

Поэтому так крепко дружили и понимали друг друга. Как самые мудрые и выдержанные.

Однако сейчас, кажется, я ощутила все эмоции Руна через его вопрос. Даже стало немного зябко. Я подошла к вельмеру и тот наклонился. Мы прислонились друг к другу лбами, и я прикрыла глаза. Пусть это был не тот страстный, необузданный попаданский поцелуй с иномирцем, после которого у первой теряется самоконтроль, а второй вообще превращается в настоящее животное. Но меня проняло. Я дышала и ощущала Руна. Его тревоги, его сомнения и его желание меня защитить. Его страх за мою свободу и целостность...

Мне было хорошо, и одновременно внутри росла уверенность, что мы все выдержим. Справимся, победим.

– Ну? Голубки? Если вы закончили, нам пора! – голос Канора прозвучал словно из другой реальности. Как будто даже и не из этого измерения.

Я открыла глаза и отстранилась от Руна.

– Я доверяю тебе самое дорогое! Моего сына! – сказала без ерничества.

Вельмер кивнул и сказал так, словно приносил, как минимум, клятву на крови:

– Я позабочусь о нем... Не сомневайся...

– Идем. Голубой зал замка дель Марх – хорошая отправная точка. Здесь отличная магическая защита от любых способов слежения и чар для этого. Так что...

Канор сделал знак десятку нагов-охранников. Те выпря-

мились и приготовились. Пленники, как и в прошлый раз скованные невидимыми аурными наручниками и привязанные специальными энергетическими цепями к воинам, вскинули головы. Первыми шагнули в зевв. Следом двинулись мы с остальными попаданками. Замыкал шествие Канор.

Раз – и мы уже на Земле.

Летний ветерок шевелит волосы. Пахнет бензином, свежескошенной травой и одуванчиками.

В знакомом уже промышленном районе тихо и почти безлюдно.

Все. Началось. Собрались и погнали!

Эти мысли пронеслись в нашем телепатическом чате с попаданками, тоже отлаженном и много раз проверенном. Даже не знаю, кто это сказал. Но звучало правильно, вовремя.

Мы двинулись в нужном направлении. Все уже знали, где расположена клиника.

– Эй? А вы тут что делаете? – возглас раздался громом среди ясного неба.

Я вздрогнула и начала суматошно оглядываться. Альва едва не подпрыгнула – я видела, как она дернулась на носках и тоже принялась озираться. Ада прикусила губу и опасно обвела взглядом окружение. Стражники мгновенно обступили нас со всех сторон, а Канор весь напрягся.

Пленники удивленно переглянулись...

Женский голос звучал изумленно, немного растерянно... Враждебно? Вроде бы нет. Но я не разобрала оттенки.

А у меня мелькнула лишь одна паническая мысль. Господи! Только бы это были не работники клиники, которые видели нашу предыдущую стычку с охранниками! Тогда все пропало!

Конечно, мы еще не зашли на территорию лечебного заведения... Но... Боюсь, что это нам не поможет. Скорее всего, у наших врагов и на этот счет есть план...

Учитывая количество зараженных энергопаразитами в магическом измерении, готовились эти ребята очень давно и наверняка подстраховались раз сто.

* * *

Рун

– Так. Хорошо. Давайте немного поменяем тактику. Вельмеры ведь тоже могут прыгать зеввами. Ясное дело, пространственные коридоры они преодолевают медленней нагов... Но есть идея! Что, если ближайший к атакующему из зевва нагу вельмер, будет нырять в пространственный коридор и выходить в тыл противника? – предложил вдруг Рун. Сам не понял – как пришла мысль. Но выглядело перспективно.

Ненталь посмотрел на старого приятеля с уважением и

кивнул: мол, здорово, ничего не скажешь. Сечешь!

Эманор закивал. Рельгор жестом дал знак заклетьям, изображавшим потенциальных противников, перестроиться и атаковать заново.

Разумеется, не все вельмеры могли исполнить предложенный маневр. Кто-то занимался собственным врагом, у кого-то не хватало скорости реакции, а у кого-то – магии. Надо же было мгновенно сориентироваться и действовать почти также быстро как наги. А огненные драконы все-таки не с такой скоростью преодолевали пространственные туннели... Однако предложенная Руном стратегия быстро принесла свои плоды. Потенциальный противник оказался повержен как никогда быстро.

Ренсвилл дал знак войску перестроиться. Рельгор выпустил новые заклетья, изображавшие потенциального противника.

Рун дал отмашку и отошел чуть поодаль, на самый край полигона. Почему ему так захотелось связаться с Аленой? Попаданки фактически ведь совсем недавно ушли на Землю. Сколько прошло? Рун взглянул на свой андр, выполненный в виде браслета. Попаданки говорили, что это аналог компьютера и смартфона сразу.

Минут двадцать пять по земному времени, как они прыгнули на Землю... Или около того. В чем же дело?

Вельмер тряхнул головой. Зедово пламя! Что ж его так приперло-то?

Впрочем, когда речь шла об истинной, оборотни совершали безумства и похуже, чем телепатически осведомиться о том, как дела, хотя расстались меньше часа назад.

Рун настроился на Алену... Вроде бы почти поймал ее мысли и вошел в канал связи, когда... его неожиданно выбросило. Вельмер запаниковал. На висках выступила испарина, сердце вдруг подскочило к глотке и, казалось, перекрыло кислород. Забухало в ушах, заглушив даже звуки боя.

Рун вообще больше ничего не видел, не слышал, не воспринимал... Он лишь переживал, что истинная может очутиться в опасности. И эти переживания перекрыли все. Абсолютно и сразу.

Рун еще раз настроился на землянку. Может, просто связь плохо работает? Да, он лично ее проверял, отправляя Алену на Землю, на ее же собственный участок. Мысли летали туда-сюда со скоростью света, без проблем и проволочек.

Но, кто знает, вдруг в разных местах этой странной планеты телепатия работает по-разному?

Рун вложил в мысленную волну как можно больше энергии. Буквально штурмовал канал. Тот отреагировал – пропустил и... опять выкинул... Вельмер сжал кулаки до боли, аж кожу острыми когтями оборотня поцарапал, еще раз попробовал пробиться к истинной. На сей раз не нахрапом – со всей дури, а медленно наращивая мощь телепатической магии. Просачиваясь в канал потихоньку, по капле. Как говорили земляне «тише едешь дальше будешь». Может, и сей-

час так?

Все вроде шло нормально. Даже какие-то мысли Алены мелькали.

...Венерка...

...Старая жизнь...

...Прошлое...

...Школа...

...Муж...

...Блогеры...

...Книги...

Все это ни о чем не говорило Руну и выглядело бессмысленным набором слов. Не складывалось ни в какую схему или историю. Не формировалось в четкую и логичную словесную конструкцию.

Да и Рун не был уверен, что не пробился к подсознательным воспоминаниям землянки. Такое при мыслесвязи тоже случалось.

Он уже почти установил контакт... когда тот заблокировался. Ощущения были еще резче и ярче предыдущих. Будто вот слушал нечто для себя важное, подслушивал под дверь... И – бац – там перестали произносить голосом, начали переписываться. Тишина оглушала. Неизвестность давила так, что аж сгорбиться хотелось. Шея и плечи болели от напряжения.

Вельмер выругался вслух, уже ничего не смущаясь. Рубанул руками по воздуху, словно сам сейчас участвовал в бит-

ве.

А вдруг их опять обнаружили? А может даже – ждали? Караулили, чтобы поймать?

Вроде бы операцию готовили. Проверили, что дежурят другие охранники. Несколько нагов инспектировали из зеввов территорию земной клиники, пока не убедились, что смена, которая схлестнулась с попаданками и змеями, сегодня не работает... Но, как там говорят земляне – в жизни всегда есть место подвигу? Вдруг именно в эти минуты случилась пересменка? И те самые охранники узнали маленький магический десант?

– Ты чего? – обеспокоенный Ненталь подошел к другу. – Что случилось? На тебе лица нет, как говорят земляне. Хотя мне крайне странно, куда может деться лицо...

– Алена... Я не могу с ней связаться...

Рун посмотрел на Ненталья и, видимо, на его лице отразилось все, о чем думал вельмер, потому что наг сразу же хлопнул друга по плечу и произнес:

– Так. Давай без паники. Если бы случилось нечто экстренное, уверен, они нашли бы способ нам сообщить. Там ведь еще Ада, Альва, Стелла. Канор. Стражники, наконец. Давай я попробую?

Рун кивнул. Напрягся, наблюдая, как сосредоточенный Ненталь словно о чем-то сильно задумался.

Наконец, наг нахмурился и мотнул головой.

– Не вышло? – выдохнул Рун на низких нотах.

Кажется, горло окончательно сдавила удавка ужаса. Вельмер сжал кулаки, огляделся, будто пытался определить, как действовать. Нашел ближайший зевв, ведущий на Землю.

Ладно. Зед с ней, с конспирацией и тайной миссии. Зедово пламя! Лишь бы с ней ничего не случилось! Только бы ее выручить!

Вельмер уже было шагнул в зевв, когда сильная рука Ненталь его остановила. Если бы не наг – никто не смог бы остановить Руна на пути к истинной. Никто и ничто! Да пусть хоть миллиарды силовых бомб заставили кувыркаться в пространственном туннеле!

Однако наги почти управляли зеввами и передвижениями по ним.

Вельмер так и застыл в полушаге от цели. Ненталь буквально выдернул его из пространственного туннеля и крутанул лицом к себе. Рун оскалился в сторону старого друга так, будто тот его худший враг.

– Что ты творишь? – прорычал он.

– Я связался с Адой. Все нормально. Просто Алена разговаривает с какой-то земной знакомой. Поэтому и не может открыть связь, ответить тебе.

Рун выдохнул и чуть пошатнулся.

Ненталь похлопал друга по плечу.

– Давай не будем сразу уж так паниковать. Все же они, действительно, отлично подготовились. Команда у них – то, что надо. Да и в попаданок я верю. Ощущение, что, если кто

и может победить любого иномирца: мага или невиданное чудовище – так это русские попаданки. Насколько я успел узнать их, на скаку эти женщины остановят даже шестиногого хомла...

Рун усмехнулся – Ненталь упомянул адского зверя из мифологии вельмеров. Это существо напоминало полусобаку полудракона. Имело шесть ног и четыре крыла. И могло ходить между адом и раем, между измерениями и планетами. Причем, оно было способно раз в сотни лет даже пожирать целые миры...

Да. Остановить подобного монстра способны только женщины с Земли. Причем, монстр еще станет молить о пощаде...

Рун слегка встряхнулся и по жесту Ненталья двинулся назад, наблюдать за тренировками. Это было не менее важно, чем удостовериться, что земной десант в безопасности. Все же без мощной, сплоченной, хорошо подготовленной армии, встречать неведомого врага не следует. Кто знает, какими силами он обладает и сколько зомби готов выставить перед собой живым щитом? Кто знает, какая еще магия есть у противника, которого никто до сих пор даже в глаза не видел?

Безопасность Алены и жен нагов также зависит от успешного противостояния между армиями магического измерения и неведомой доселе ордой...

* * *

Алена

– Аленка! Привет! Не узнаешь, что ли?

Я все еще пыталась «оцифровать» происходящее, уложить в голове по полочкам. Так... Серые глаза, светлые реснички-пухом, теперь хорошо покрашенные и увеличенные тушью, пухлые губы и нос с горбинкой. Бледная кожа и крупная кость. Широкие плечи, большая грудь и узкие бедра...

– Венера? – уточнила я, не веря глазам.

Вот кто бы мог поверить, что здесь, в глуши, в месте, где я никогда не бывала до момента знакомства с Руном, встречу с одноклассницей.

На лицах спутников отразилось облегчение. Только Канор еще немного хмурился и внимательно следил за тем, как я двигаюсь навстречу Венерке. Та прямо побежала, и мы даже обнялись. Ну, вернее, одноклассница обняла меня, а я, так, поддержала. Что еще оставалось? Если тебя тискают старые знакомые в порыве ностальгической радости, лучше не вырываться. Себе дороже. Из стальных тисков еще никто целым не выскакивал.

– Так чего ты тут делаешь? – уточнила она, оглядывая ме-

ня. – Хорошо выглядишь! Как тебе это удалось? Ни единой морщинки! Будто вчера расстались.

Я пожалала плечами и на секунду даже слегка растерялась. Не рассказывать же, что я попала в магическое измерение и там частично «омолодилась». А еще мы, чародеи с Земли, медленнее стареем в принципе. Явно, Венерка решит, что я спятила, и мой мозг сохранился куда хуже моей внешности.

Сама бывшая приятельница заметно «сдала». Морщинки прорезали лоб, кожа на верхних веках еще больше нависла, в уголках появились «гусиные лапки». Щеки заметно «сползли» вниз. Фигура, как выражаются, «обабилась». Округлился живот, потеряли четкость форм изгибы и выпуклости.

Если честно, я никогда не думала, как должна выглядеть в своем возрасте. И вот теперь, глядя на Венерку, только и могла, что благодарить гены магички.

– Ты тоже хорошо сохранилась! – соврала я, чтобы перевести тему беседы. Венерка расцвела улыбкой и немного успокоилась.

– Так чего ты тут делаешь? – повторила она свой вопрос слово в слово. Я мысленно крутила в голове варианты, пытаюсь понять, как объяснить, чтобы не вызвать недоумения или подозрений. А пока решила сыграть в пинг-понг, чтобы выиграть время.

– Ты сама как тут оказалась? – вернула вопрос Венерке. Та ничего скрывать не стала.

– Да я тут работаю в конторе одной. Вообще-то мы прода-

ем электронику по всей стране. Но просто тут дешевле держать офис. Добираться, конечно... Сама понимаешь. Но нас возят на автобусах фирмы. Поэтому вроде терпимо...

Дальше на меня посыпались рассказы о том, как она вышла замуж, как дочка пошла в шестой класс, как муж наконец-то нашел «нормальную шабашку». О том, что ей таки дали зам главного бухгалтера... за особые заслуги перед фирмой.

...И я могла в нормальном темпе сложить собственную легенду. Когда Венерка наконец-то выдохлась на ниве просвещения меня в ее жизнь после школы, я оглянулась на спутников, что ожидали поодаль, и пояснила:

– А я вот блогером заделалась. Потом скину ссылку, если дашь номер. Ну вот приехали к нам из другого города для организации писательской и блогерской конференции...

– Ммм... А я всегда думала, что ты будешь работать кем-то эдаким, – усмехнулась Венерка. – Не простым каким-нибудь служащим.

Я пожала плечами.

– Ну, я, пожалуй, пойду... А то я ж на службе, – нашла я способ заодно отделаться от приятельницы. Все-таки меня ждали важные дела. И я уже очень давно не ассоциировала себя с Венеркой, нашей школой, да и вообще – с прежней жизнью.

– Ладно, иди. Ты только номер оставь!

– Свой напиши, я тебя потом наберу...

Венерка бодро вытащила из кармана бумажку и написала мне номер красной гелевой ручкой. Я спрятала листок в карман и помахала однокласснице рукой. Та двинулась в свою сторону, мы – в свою.

Но лишь когда Венерка окончательно скрылась из виду, я внутренне успокоилась. Прямо выдохнула с облегчением. Остальные только покосились на меня, но никто ничего не сказал.

Все понимали, что напряженная ситуация провоцирует худшие эмоции.

* * *

Мы бодро вошли на территорию клиники, стараясь даже не коситься на охранников, что дежурили в будке возле шлагбаума. Сюда приглашали добровольцев и, видимо, еще кого-то. Возможно, набирали сотрудников. В общем, как и в прошлый раз, нас пропустили без вопросов и сомнений. Охранники только подняли на нас глаза и сразу же отвлеклись на что-то другое. Однако в момент, когда они нас рассматривали, а скорее даже мазнули по нам взглядом, у меня просто кровь в венах застыла. Казалось, внутри – колкие льдинки. Аж озноб пробежался по коже неприятными пупырышками. Бррр...

Наги озаботились тем, чтобы вернуться сюда, когда дежурят совершенно другие люди, нежели в наш прошлый визит.

«Ориентировку», как это делают полицейские, на нас, похоже, не составляли. Да и как? Вряд ли охранники так хорошо нас запомнили. Была такая суета, такая потасовка...

Уверена, они лучше описали бы кулаки гардавийских воинов...

И все-таки меня «отпустило», лишь когда мы скрылись за корпусом, оставив будку охранников далеко позади.

Мы уверенным шагом миновали места, где уже побывали, устремляясь к дальним постройкам. Поначалу казалось, что «виновники всего» – существа неведомой расы – должны создать штаб-квартиру в одном из центральных, самых крупных и пафосных корпусов. Тем более, что первые здания были белыми, глянцевыми, а задние – серыми и куда менее эффектными. Однако сейчас, думая о конспирации и прочем, я пришла к выводу, что была категорически не права. Неведомые враги определенно прятались где-то на задворках, в неприметных постройках, на которые никто даже не подумал бы. Логично и разумно. А в рассудительности врагов никто уже не сомневался...

– Так... Либо вот этот корпус, либо вон тот... – подал голос один из пленников.

– Опять двадцать пять? – вскинула бровь Альва. – Вы в прошлый раз также говорили.

– Сам не возьму в толк – почему путаемся. Но ощущение, что нас чем-то тогда опаивали или еще что-то подобное. Здания разные, не выглядят одинаковыми, но опреде-

литься – где именно нас те странные люди опрашивали, почему-то сложно...

– Думаю, это нечто вроде путающих заклятий или типа того, – подал голос Канор.

– Но ведь на Земле магия есть только у нас? Остальные, даже мощные чародеи, не способны ее использовать на этой планете? – удивилась я.

– Так, да не совсем так... – Канор покачал головой, оглядывая корпуса, мимо которых мы двигались. – В этой части измерения нет нужной энергии для передачи магии. Как бы это лучше вам объяснить... Это как в вакууме нет, скажем, трения, сопротивления среды. Нет молекул, которые его бы оказывали. По этой же причине там нет тепла – опять же нет частиц, которые переносят энергию... Вот на Земле вроде как магический вакуум. Поэтому у некоторых людей магия есть, но работать она не может – нет во внешней среде нужных «молекул». Ваша же магия работает благодаря тому, что ее подпитывают источники в нашем измерении. Это как, например, воздушная струя в вакууме. Она же создает поток молекул.

– То есть, ты хочешь сказать, что неведомые существа также черпают энергию откуда-то извне? – уточнила я.

– Очень на это похоже. А еще их энергопаразиты и, вполне возможно, другие заклятья умеют преобразовывать ауру в магическую энергию. И затем ею подпитываться. Правда, при этом истощают носителя. Но нашим врагам на это, по-

хоже, плевать...

– Ребята? Девушки?

Нас окликнули так внезапно, что уже даже я подпрыгнула на месте и приготовилась срочно бежать зеввом – назад, в магическое измерение. Альва, Ада и Стелла явно собирались поступить также. Сфокусировались на той же цели, на которой секунду назад сконцентрировалась и я. На ближайшем входе в пространственный туннель, где не нашли ни толики чужеродной магии.

Надо признать, наши мужчины отлично нас выдрессировали! Входы в зеввы мы находили на раз, совершенно не напрягаясь.

Стражники начали выстраиваться для защиты, как в прошлый раз. Однако Канор сделал резкий жест: мол, да погодите вы паниковать. А затем кивнул в сторону звука.

Наша маленькая делегация почти синхронно обернулась к высокой, худощавой женщине с черными, как смоль волосами и острым носом. Возраст ее я бы не определила. Не юная девушка, это точно. Об этом говорили и резкость черт, и слегка втянувшиеся к скулам щеки. Но в остальном ей могло быть и тридцать, и сорок. Незнакомка носила длинное синее платье, под горлышко и белый врачебный халат поверх. Волосы собирала в эдакую «учительскую» гульку. С ней ужасно гармонировали черные остроносые туфли на шпильках. Получался образ эдакой строгой дамы «при исполнении». Так выглядят завучи, проректора и начмеды. Вероятно, сейчас

мы имели дело с третьим случаем.

– Ребята? Вы ведь на собеседование на вакансии в новом стационаре клиники? – уточнила она, разглядывая нас с искренней заинтересованностью. – Только у нас остались места для девушек. Охранников и санитаров уже набрали.

– Мы согласны! – выпалила Стелла. Альва, Ада и я даже пискнуть не успели.

Женщина стремительно преодолела расстояние между нами и махнула рукой.

– Ну пошли тогда. Я проведу собеседование сама. Если вы подойдете по знаниям и характеристикам, оформим вас сегодня же. Поселитесь в нашем общежитии и уже завтра приступите к обязанностям. У нас остро не хватает рук.

Мы двинулись за сопровождающей в один из ближайших корпусов.

«Что вы творите?» – прилетело от Канора в наш общий мыслечат с девушками.

«Продолжаем расследование!» – бодро ответила Альва. Видимо, решительность передалась ей от Стеллы. Та казалась непоколебимой в своей уверенности, что пора влипнуть в очередное опасное приключение.

Я только следовала за девушками, пытаясь надеяться, что это не доведет нас до беды. Хотя, куда это нас довело, даже я не могла предположить. Тут просто пасовала любая фантазия.

«Мы ничего не обсудили! Стойте!» – потребовал Канор. –

«Давайте вначале накидаем план действий!»

«За месяц до родов поздно думать о том, хочешь ли ребенка! Можно только пристегнуться и получить удовольствие», – съязвила Ада.

«Нашли время на свои хохмы!» – возмутился Канор.

«Вот пройдем собеседование, устроимся и обязательно все обсудим!» – ответила за всех Альва.

«Да вы с ума сошли!» – вспыхнул императорский медик Гардавии.

«Нет! Мы выполняем миссию! Такой случай нельзя упустить! Мы ведь можем проникнуть прямо в тыл противника. Как настоящие разведчицы», – ответила Альва.

«Вам напомнить, как закончила Мата Хари?» – прилетело в ответ.

«Нас четверо! Всех не победят!» – ответила Стелла.

«Да мне за любую голову откроют сами знаете кто... Бешеные императоры или ректор...»

«Спокуха! Мы уже в деле!» – взбодрила нага Альва. Видимо огненный дар опять давал о себе знать. Она выражала самое «горячее» желание ввязаться в новую авантюру.

«Нам ждать вас?» – обреченно уточнил Канор.

«Пусть охранники дежурят у выходов в свободные зевы!» – распорядилась Альва.

«Я думаю, вам лучше показательно уйти. Как будто вы поняли, что собеседование вам уже не грозит, в смысле, не светит, и отправились восвояси... А затем уже дежурить в зев-

вах» – добавила я.

Никто возражать не стал.

Провожатая открыла нам стеклянные двери одного из корпусов, ничем не отличимого от соседних, и жестом пригласила войти.

Стелла шагнула первой, Альва следующей переступила порог. И у нас с Адой уже не оставалось выбора, кроме как идти до конца с приятельницами, а по совместительству – боевыми спутницами, если считать наше задание десантом в место дислокации противника.

Штирлиц еще никогда не был... четырьмя женщинами... Вот что прокрутилось у меня в голове, и подруги сдержанно усмехнулись. Кажется, я случайно запустила шутку в мысленный чат.

Что ж... Хоть немного расслабимся. Это поможет вести себя более-менее естественно.

Смех продлевает жизнь. В данном случае – напрямую. Если нас не вычислят – нас и не попытаются уничтожить.

* * *

Рун

«Я сейчас вернусь, а стражники останутся дежурить у вы-

хода зеввов. Я все объясню! Не переживайте».

Это сообщение от Канора Руно не понравилось сразу.

В голове пронесся вихрь вопросов, причем быстрее, чем сам императорский медик Гардавии вышел из пространственного коридора.

А девушки? Они где и куда намереваются отправиться? А вернее – во что вляпаться. Почему стражники следят из зеввов, если они недавно еще спокойно разгуливали по Земле? Какого черта Канор возвращается один? И что такое он планирует объяснить?

Да и присказка «не переживайте» обычно предшествовала дурным новостям.

«Вы только не переживайте, но ваша собака попала под машину. Зато ошейник остался цел».

Так, помнится, временами шутила Стелла. Руно чудилось, он буквально нутром чуял – дело обстоит примерно также. И эта фраза из черного попаданского юмора прямо била по нервам, дергала их, как неловкий ребенок гитарные струны, когда те ноют и воют, вопя о пощаде.

Канор появился аккуратно между императорами Гардавии и Руном и жестом позвал всех за собой.

Ненталь махнул рукой Ренсвиллу. Тот обернулся.

– Отвечаешь за учения! Потом все доложишь! – приказал гардавийский император.

– Да, адельтах!

Рун посмотрел на Ленгеля, и тот послушно кивнул: мол,

да, все сделаю.

Берра Кнос – генерал трегорнов и доверенное лицо Каадру Таша – лишь бросил мимолетный взгляд в сторону нагов и вельмера. Мол, разберемся. Тут и так перебор с командами.

А предводитель верберов – похожий на гору мускулов мужчина неопределенного возраста – отдал честь высшим оборотням. Дескать: все выполним в лучшем виде, даже не сомневайтесь.

После этого Канор, Рун и императоры Гардавии прыгнули зеввом в голубой зал замка дель Марх.

– Да что случилось? Почему ты один? – возмущенно уточнил Эманор, наступая на Канора так, словно планировал с ним драться. Ненталь придержал брата за плечо. Но тоже присоединился к вопросу:

– Где попаданки?

– Где ты оставил женщин? – вклинился Рельгор.

– Что с ними? – не мог не добавить Рун.

Канор оглядел мужчин: мол, могу я уже говорить, или есть еще эмоциональные возгласы, риторические вопросы. Готов подождать, пока выплесните...

Оборотни замолкли, глядя на императорского медика Гардавии. Только тогда он ответил:

– Их приняли за желающих занять вакансии санитарок в каком-то новом отделении клиники и повели на собеседование.

Эманор сжал руки в кулаки и ударил одним в стену. Ненталь покачал головой. От Рельгора повалил дым, Рун заметил – что и у него из носа валит пар. Мужчины перестали контролировать себя и свою магию при мысли, что истинные в опасности.

– Стражники дежурят на выходе из зеввов. Если что, де-вушкам помогут. Не надо так реагировать, – попытался урезонить их Канор.

– Не надо... т-так реагировать? – вспыхнул Эманор. – Да ты в своем уме? Я сейчас же пойду и заберу свою жену назад! Силой, если потребуется!

– Я не понимаю! Как ты мог допустить, чтобы наши женщины оказались в руках у этих... галдахре? – добавил Рельгор, уже не стесняясь в выражениях.

– Ты хоть понимаешь, что у них нет медицинского образования? Как они смогут притвориться санитарками? Головой подумал? Их же сразу вычислят и заподозрят! – вспыхнул Рун. Он кричал, пытаясь заглушить грохот пульса в собственных ушах. Казалось, сейчас голова лопнет от натуги в попытке понять: куда бежать и что делать. Вельмер еще никогда не был в такой панике. Собственно, подобные эмоции, реакции вообще были ему не свойственны. Рун де Ворл умел отделять мух от котлет – опять же как выражаются земные попаданки – эмоции от рассуждений и разбора полетов. Разобрать обстоятельства по косточкам, действовать и пытаться вырваться из любой самой патовой ситуации – вот его

кредо, а не истеричность и эмоциональность, как у Эманора. Это скорее по его части.

Однако Рун сам не узнал свой голос, пока кричал о незнании девушками даже азов медицины. Пожалуй, в плане истеричности, сейчас вельмер делал нага на корпус.

Змеи уставились на него всего на секунду, после чего Эманор громыхнул на весь зал:

– Канор! Ты сбрендил! Рун прав! Они не разбираются в медицине! Их моментально вычислят и поймают! Я пошел за женой!

– И я! Я не собираюсь ждать, пока враги догадаются о том, что Альва никакая не санитарка! – присоединился Рельгор.

– Как ты мог? – возмутился Эманор, делая шаг в нужный зевв. – Мы доверили тебе самое дорогое, Канор! Не могу передать, как я разочарован!

Рельгор саданул рукой по воздуху еще более красноречиво, нежели высказался младший император. Рун рванул к подходящему зевву, считая, что рассуждения излишни. Да и претензии Канору он предъявлять прав не имел – все-таки тот императорский медик Гардавии, а не Эльмерии.

– Так. Стоп! – Ненталь поднял руку, привлекая всеобщее внимание. – Вы реально считаете, что это Канор придумал устроить попаданок работать в клинику? И даже не подумал о том, что они не знают медицину?

– А кто же еще мог такое нафантазировать? – возмутились наги и вельмер почти хором.

– Я уверен, что девушки сами приняли такое решение. А Канор даже пытался остановить их.

– Правильно, адельтах! – поклонился Ненталю Канор. – К сожалению, магия ваших женщин не позволяет мне контролировать их чарами. Хотя не помешало бы! От себя скажу – я сделал все возможное, чтобы попаданки не пошли на эту авантюру... Но в стране, где расположена клиника, фраза «Молчи, женщина! Мужчина решает, ты – делаешь!» воспринимается исключительно как шутка. В лучшем случае. В худшем – как повод для выступления эмансипированных дам.

– Но как же... медицина... – растерянно произнес Эманор, все еще стоя на входе в зевв...

– За это можете не тревожиться, – ровно ответил Канор, обводя присутствующих взглядом «ну вы меня совсем уж за дурака не считайте». Наги и вельмер сосредоточились на императорском медике Гардавии, ловя каждое его слово. – Я подключил попаданок к информационным каналам нашего измерения. Оттуда они смогут черпать необходимые знания, в том числе – и о медицине Земли. Ответы будут приходить к ним сразу же. Так что никто ничего не заподозрит. А вот на счет подстраховки...

Канор договорить не успел – в замке, в сопровождении бессменного Ренсвилла, появился Сах Таас и выглядел он так, словно небо обрушилось на голову иолца.

– Понимаю, что я, видимо, не вовремя. Но у меня не бы-

ло выбора, кроме как воспользоваться экстренным дипломатическим коридором. У нас беда, связанная с последними событиями в измерении. И, боюсь, сами мы с ней никак не справимся.

* * *

Алена

Только когда мы вошли в корпус, я вдруг поняла, чем отличалось мое самочувствие на Земле и в магическом измерении. Здесь я совсем не ощущала эти теплые струи магии, которые будто обволакивали, струились. Касались ауры, обтекали ее...

В магическом измерении я привыкла к новым ощущениям и забывала о них. Но на Земле чудилось, что чего-то не хватает. Это как, например, свободное дыхание. Ты просто живешь – и все. Не думаешь о том, как вдохнуть или выдохнуть. И совсем другое дело в загазованной или удушливой атмосфере... Там сразу вспоминаешь о дыхании, следишь за ним и чувствуешь его.

И вот, вернувшись на Землю, я также подсознательно искала магию, пыталась нащупать ее аурой...

И вдруг – бац – все вернулось. И ни в Гардавии, ни в Эль-

мерии, даже не в Академии оборотней. В здании обычной земной клиники! Ну пускай не совсем обычной! Казалось, сюда откуда-то притекает магия. Она не обволакивала ауру, струясь и двигаясь вокруг, как морская вода. Скорее, как бурный речной поток вдруг ударялась в тело, охватывала его, рассыпалась на мелкие струи и рассеивалась. Будто кто-то держал шланг, из которого лилась магическая энергия, и направлял то туда, то сюда.

«Тут есть магия!»

«Я чувствую магию!»

«Здесь как будто наше магическое измерение, и в то же время не совсем».

«Мне кажется, тут, на самом деле, есть энергия магии».

Каждая попаданка в чате высказалась по-своему. Но мы чувствовали одно и то же. Переглянулись. И тут провожатая обернулась на нас так, словно о чем-то догадывалась. Прищурилась и вгляделась в нас, будто могла прочесть мысли.

– Что такое? – уточнила я, как ни в чем ни бывало, смело выдерживая пытливым взгляд незнакомки.

– Да ничего, – расплылась она в неискренней улыбке. – Идемте, мой кабинет уже близко.

«Может пора, того, делать ноги?» – предложила Ада, как самая рассудительная. – «По-моему, эта дамочка что-то заподозрила...»

«Если бы она поняла то, чего мы боимся, нас бы уже попытались схватить. Я думаю, все немного иначе...»

Стелла, как обычно, была самой оптимистичной.

«Мы должны пойти до конца!»

Альва всегда была бойцом и клеем для нашей «команды».

«А ты что скажешь? Алена?» – позвала меня Стелла.

«Не знаю. Я не поняла. Эта женщина однозначно нечто почувствовала. Но, знаешь, логика подсказывает, что ты права. В прошлый раз едва в нас заподозрили чужаков, нас сразу же попытались захватить. А сейчас такого не происходит...»

«Но она так на нас посмотрела...» – возразила Ада.

«Помните, Канор говорил, что неведомая раса, скорее всего, разбирается в аурах землян? Может, она догадалась, что мы – магички?»

Не знаю, откуда взялось у меня это предположение. Кажется, информация льется в голову извне и одновременно становится общим достоянием. Я впервые нечто подобное испытывала. А вот попаданки, как выяснилось, нет.

«Информационное поле! Канор подключил нас! Это хорошо!» – обрадовалась Альва. – «Теперь точно не лажанемся на собеседовании. В плане медицины, имею в виду».

Кажется, общее облегчение можно было ощутить прямо внутри нашего мысленного чата. Стало легко и спокойно. Исчезло это ощущение, которое нагнеталось, давило в висках и неровно пульсировало на шее... Напряженного ожидания беды. Постоянного чувства – тут кроется подвох.

Я лишь теперь начала изучать окружение. Мы уже миновали ресепшен клиники с тремя шустрыми девушками

в розоватых халатиках. Они бодро шебуршали клавишами новеньких компьютеров и что-то записывали. Поднимали трубки, отвечали на звонки.

Помещения были светло-зелеными, и оттенок очень успокаивал. В холле по сторонам от двери стояли пышные диваны с зеленой обивкой.

Мы сразу же направились в конец длинного коридора, видимо, к лифту. Его серебристые двери бликовали в снопах солнечного света из ближайшего панорамного окна.

Все вокруг напоминало стандартную платную клинику, оборудованную по последнему слову техники, однозначно богатую и немного помпезную.

Ничего странного.

Те же широкие коридоры. Удобные диванчики по сторонам от кабинетов. Стеклянные столики с пестрыми пачками журналов. Длинные ртутные лампы. Глянцевые полы, выложенные серой нейтральной плиткой.

Тот же запах дезинфицирующих растворов... Те же двери. Те же таблички на них. И даже названия до боли знакомые.

Лор, окулист, невропатолог, терапевт, специалист по функциональной диагностике, кабинет УЗИ и прочее... Если бы не это ощущение потоков магии вокруг, все выглядело бы даже банально-стандартным.

Однако очень быстро я поняла, что меня во всем этом так напрягает. Вернее, зудит где-то неприятным таким комари-

ным предупреждающим писком. Здесь вообще не было пациентов! Обычно в платных клиниках возле кабинетов врачей ждали люди. Пусть немного, пусть не везде. Но хоть где-то! Хотя бы один человек!

Здесь же, в середине дня, в разгар работы, по сути, медицинского учреждения коридор казался совершенно пустынным. Да и медработники из кабинетов не выглядывали.

Не суетились верткие уборщицы, орудуя швабрами и тряпками. Не проходили мимо медсестры: с анализами, карточками, инструментами.

«Как-то тут мало пациентов» – поддержала мою мысль Стелла.

«Да и врачей не особо видно» – добавила я. – «Меня не покидает ощущение ширмы...»

«Ага, и я также подумала. Про антураж, созданный детально и достоверно» – откликнулась наша разумница Ада.

Лифт оказался большим и вместительным. Провожатая нажала на кнопку седьмого этажа, и кабинка степенно двинулась вверх. Мы замерли в ожидании. Наш интервьюер окинула всех взглядом и вновь картинно улыбнулась.

Вот теперь впечатление фасада, инсталляции, фарса только усилилось.

За ширмой идеально-белозубой улыбки этой женщины явно что-то скрывалось. Потому что ее темно-карие глаза совершенно не улыбались. Да и лицо казалось слишком напряженным для искреннего радушия и дружелюбия.

Приклеенная улыбка сошла с лица провожатой, когда мы приехали, и та вышла из лифта первой.

Очередной коридор – брат-близнец того, что мы видели на первом этаже, встретил нас такой же пустынностью. Даже, пожалуй, еще большей. Ведь внизу трудились медсестры за стойкой ресепшена. Здесь же не было совершенно никого. «Легенда» предполагала, что за дверями с табличками сидят врачи. Но поскольку это ничем не подтверждалось, чудилось, что мы в техногенной пустыне. Крикни – и тебе вернется твое же эхо. Бррр... Аж мурашки по коже...

– Так, девушки, нам сюда! – провожатая жестом пригласила нас в нечто вроде предбанника – небольшого пяточка коридора с пуфиками для посетителей и четырьмя дверями в кабинеты.

Одну из них она сразу открыла, оглядела нас всех по очереди, будто выбирала, и обратилась к Стелле:

– Ну, давайте, начнем с вас!

Секунда – и за младшей адельтахой Гардавии закрылась дверь, отрезав ее от нашего маленького десанта.

«Не нравится мне все это» – покачала головой Ада в такт словам в мыслечате. – «Как-то все тут слишком показушно, вычурно и безлюдно».

«Прорвемся!» – бодро заявила Альва. – «Раз нас подключили к инфополю, собеседование должно пройти без сучка без задоринки!»

«Да я как раз не за собеседование переживаю...» – задум-

чиво парировала Ада.

«Давайте успокоимся и будем действовать по обстоятельствам» – предложила я. – «Один мой знакомый водитель говорил, что тормозить, когда на тебя несется автобус – чистое самоубийство. Надо со всей дури жать на газ, лететь вперед и, может, тебя пронесет...»

«Ну что ж... газанем» – усмехнулась Ада. – «Наверное, твой знакомый в чем-то прав. Попробуйся мы сейчас убежать – скорее всего, дама вызовет охрану. Да и Стеллу мы тут не бросим. К тому же, если мы не видим здесь вражеских шпионов, это еще не значит, что они нас не видят. Может, тут следящая аппаратура или магия, или нечто похожее... А если пройдем собеседование и выпадем из поля зрения... Там и бежать можно, и попытаться все-таки разведать, что тут творится...»

«У меня из головы не выходят твои слова. На счет того, что неведомые враги разбираются в аурах, и эта женщина увидела в нас магию... Но ведь она не такая, как описывали наши пленники... У нее нет острых ушей, зубов и прочего...» – задумчивая реплика Альвы была вполне ожидаема.

«Она может иметь какую-то аппаратуру или заклятье для распознавания аур, – предположила я. – Не сами же неведомые существа набирали добровольцев и проводили исследования. Значит, их подручные тоже должны разбираться в энергетике».

«Ну да, согласна. Звучит логично...»

Альва собиралась сказать что-то еще... но в эту минуту дверь кабинета открылась и оттуда вышла наша черноволосая провожатая. Причем, Стеллы за ее спиной не было... Как, впрочем, и в той части помещения, которая открывалась нашим взглядам, благодаря распахнутой двери...

Глава 3

Рун

– Объясни еще раз! Как вообще подобное может случиться в здании, где полно стражей порядка, куча охранников и народу! Да там персонала и служащих, в принципе, больше чем в любом другом учреждении! У вас там, что, вообще полный бардак? – раздраженно потребовал Эманор. Все никак не мог простить ни одному иолцу, что Стелла когда-то сбежала в эту страну. А для гардавийского императора туда в тот момент хода не было – магический купол не пропускал.

Рун не хотел даже думать, что испытывал высший оборотень, разлученный с истинной. Тем более, Стелла хранила твердую уверенность, что он ее предал и бросил... Было дело. Стеллу обманули. Эманор вовремя не ответил на ее мысленные вопросы – был слишком занят передачей власти Рельгору, не хотел сам править вместо Ненталья. Ненталь тогда вроде бы погиб... Все считали, что так. Даже Канор...

Запутанная история. Санта-Барбара, как один раз выразилась Алена.

В общем, Эманор до сих пор по делу и без дела честили иолцев. И ненавидел их гораздо сильнее, нежели обычные

жители Гардавии, что жили и растили детей с мыслями о враждебном соседстве.

– Успокойся! – слегка урезонил брата Ненталь. – Дай Саху нормально объясниться!

– Объяснил уже! – рыкнул Эманор. – Они там, похоже, совсем бдительность потеряли! А нам расхлебывать?

Сах Таас обреченно посмотрел на младшего императора и беззлобно ответил:

– Эманор дель Марх... Я понятия не имел, что ты проби- ваешься в Иолию за своей истинной парой. Может, хватит уже на нас срываться? Вы женаты, у вас есть дети...

– Ты еще поговори! Поговори! – окончательно сорвался Эманор. Было от чего. Стелла где-то там, на Земле. То, что она задумала с другими попаданками, ужасно опасно и непонятно вообще, чем все обернется. А тут еще это!

Все понимали младшего императора Гардавии. Все. Кроме Саха Тааса. Он ведь не имел ни малейшего представления о миссии, на которую решились попаданки. Но и он не стал лезть в бутылку.

– Давайте присядем и еще раз все обсудим, – предложил Ненталь. Рун и сам предложил бы, но хозяева в Гардавии – наги, им и распоряжаться гостями. Да и Таас формально обратился именно к змеям. Не в Эльмерию же он пожаловал с визитом.

– Время не терпит... – с сомнением в голосе произнес иолец, но все же занял предложенное кресло.

Остальные тоже присели. Только Эманор остался стоять за спинкой кресла Ненталья, скрестив руки на груди. Его хвост свился в тугие кольца, как происходило всегда, когда младший император злился или планировал нападение.

Ненталь оглянулся на брата, покачал головой, но ничего не сказал.

– Давай заново, – предложил он Таасу.

– Значит так. Один из моих министров оказался заражен энергопаразитом...

– Уже второй! – резко поправил его Эманор. – Не будем перечить фактам и преуменьшать ваши «заслуги».

– Хорошо. Уже второй... – обреченно произнес иолец, не желая вступать в спор. Сейчас именно от нагов и вельмеров зависело разрешение опасной ситуации в его стране. Так что «выпендриваться», как любила выражаться Алена, смысла не имело.

– Никто не знал, что он заражен. Даже сам Дааль Касмих. И вот он как раз находился на собрании в здании городского управления Лемандии – столицы Иолии, как вы все знаете. Внезапно энгергопаразит взял верх. Дааль заперся со всеми членами городского управления, персоналом и несколькими простыми посетителями в здании, нажав специальную кнопку, которая блокирует все входы и выходы. И пригрозил взорвать всех силовой бомбой.

– А у вас все министры носят такое оружие? – уточнил Эманор.

– Не все. Есть же охрана. Но Дааль, к сожалению, носил какое-то количество силовых бомб в последнее время. На него было совершено несколько покушений, и Касмих хотел оставаться во всеоружии...

– Остался... – рыкнул Эманор.

– Чего он хочет? – спросил Рельгор.

– Поговорить с императорами Гардавии и вождем Эльмерии. О чем, я не знаю. Но без вас однозначно ничего не решится...

– И мы почему-то должны спасти твоих чиновников и подданных? – вскинул бровь Эманор.

– Нет. Не должны. Я прошу вас об этом. Но следует понимать и вот что. У Дааля минимум шесть силовых бомб и разных заклятий для защиты и нападения. Если он все их задействует... Пострадают не только мои чиновники и подданные... Вполне могут попасть в зону взрыва кварталы Академии оборотней и даже посольство Гардавии...

– И еще! – вдруг подал голос Канор. – Мы не знаем, насколько энергопаразит или зараженный способны к нормальной мыслительной деятельности. Мы понятия не имеем, как они мыслят. Вдруг заклятья Дааля напустят на всех, кто попадется им на пути. И будут по измерению шарохаться потенциальные энергетические убийцы... Я бы этого не исключал!

– От иолцев одни проблемы и никакой пользы! – проворчал в сторону Тааса Эманор.

Сах сжал губы, но промолчал.

– И это не совсем так! – возразил младшему императору Канор. – Селгор очень помогал мне в разработке индикаторов для зараженных энергопаразитом. Сейчас мы трудимся над извлечением заклятья подчинения из носителя. Пытаемся создать излучение, которое позволяло бы на время отключить энергопаразита от мозга зараженного. Без Селгора мы бы никогда так не продвинулись... Да и лаборатории Иолии – настоящее царство алхимии и техномагии. Сах разрешил нам пользоваться всем: от оборудования до дорогих химикатов. Так что от иолцев довольно много пользы...

– Мда... Разговаривать с психами – самое то, о чем я мечтал, вставая с утра, – уже почти беззлобно рыкнул Эманор.

– Я тоже не об этом мечтал всю сознательную жизнь! – не сдержался Рельгор.

Ненталь снова покачал головой и покосился на со-императоров.

– Я предлагаю отправить на переговоры меня и Руна. Нас будет сопровождать Канор и несколько стражников. Собрать воинов вельмеров нет времени, возьмем наших. Они надежны.

– Э-э-э-э... А как я объясню присутствие Канора? Дааль обещал взорвать всех, если вы явитесь к нему не одни.

– Скажи, что Ненталь еще не до конца восстановился после его мнимой гибели и комы. Поэтому Канор всегда его сопровождает, отслеживая состояние императора.

– А если он спросит, почему в таком случае не пришел другой император Гардавии? Тот, которому не требуется врачебный пригляд.

Таас страховался, но Рун его понимал. Это его служащие, его лучшие управленцы. Да и люди тоже его. А в Июлии ценили своих и берегли по мере возможности.

– Скажи, что Эманор и Рельгор были на полигоне для тренировок боев с неведомым противником и не отвечали на запросы по связи.

– Ну давайте попробуем. Я сам пойду с вами! – Таас вскинул голову, Эманор фыркнул в его сторону. Рельгор пожелал:

– Удачи нам всем... Надеюсь, получится обезвредить террориста быстро и без потерь...

* * *

Алена

Мне стало настолько не по себе, что, видимо, все отразилось на лице. Интервьюер воззрилась очень внимательно и вдруг пригласила:

– Ты следующая!

Альва аж встала со стула, и у меня возникло ощущение – что еще немного, и ее огненная магия выдаст нас всех с го-

ловой. Такие чары не всегда подчинялись хозяйке, особенно если эмоции зашкаливали. Альва спрятала руки за спиной, но я успела заметить, что в них заплясали искорки.

– Хотите идти следующей? – удивилась наша провожатая. – Ну заходите!

И Альва стала «следующей» вместо меня.

Мы с Адой хмуро переглядывались в глухой тишине пустынного холла. Здесь совершенно не было звуков. И я вдруг, наконец, поняла – откуда это впечатление, что даже за дверями нет никого. Все-таки в обычных клиниках врачи не ходят совершенно бесшумно. Из их кабинетов доносятся звуки: разговоры по телефону, шаги, что-то еще. Здесь же нас окутала, я бы даже сказала – обступила – звенящая, словно предупреждающая сирена, тишина. Она давила и очень нервировала.

Та-ак, Алена! Отставить панику! Я вернусь к своему Тошке! Это главное! Что бы ни случилось, я вернусь к сынишке. Поставлю его на ноги и обеспечу ему безопасную жизнь в любом измерении, где только пожелает остановиться...

Мысли вернули меня к тем моментам, которые, наверное, ни одна мать никогда не забудет...

Маленькие пальчики в моей ладони, нетвердые шаги...
Курносый носик, уткнувшийся мне в щеку...

«Мама, сделай мне бутерброд»...

«Мама, поиграй со мной...»

«Мама...»

Это то, что живет в сердце всегда...

Как тепло, что поднимается, мягко и легко обволакивает. Щемящая, глубокая нежность и... силы, которые она дарит, буквально вливает в тело.

«Ладно! Газуем!» – покачала головой Ада, бросив эту реплику в мыслечат. И будто ответом на ее слова в дверях снова показалась наша провожатая.

– Ну, пойдем! – пригласила она меня.

Я встала, выдохнула, словно отправлялась на казнь, и неспешно вошла в кабинет.

Антураж оказался вполне предсказуем. Стол, несколько стульев напротив, два шкафа по сторонам и окно позади. Обычный чиновничий кабинет. И никаких следов Альвы и Стеллы, которые недавно сюда вошли.

Мда... Все чудесатее и чудесатее...

– Садитесь, – предложила интервьюер. – Да не переживайте вы так. У нас сейчас острая нехватка персонала в псих корпусе. Так что вы пришли как нельзя вовремя. Даже если не совсем хорошо умеете все делать, это ваш шанс получить опыт и затем уже подняться по карьерной лестнице.

«Лишь бы не в Рай подняться» – мысленно сыронизировала я.

И видя, что интервьюер чего-то от меня ждет, промямлила:

– Понимаете... Я живу одна. С мужем в разводе. Деньги

очень и очень нужны...

– Понимаю, – поцокала женщина. – Даже очень вас понимаю. Приди вы завтра или послезавтра, может, и не попали бы в штат. Но нам очень срочно нужны руки. Итак. Давайте немного пройдемся по азам работы с психическими больными...

Она спокойно разместилась за столом, пока я переваривала услышанное. Психические больные... Интересно. И, видимо, их стало слишком много, раз *клинике очень срочно нужны руки*. Скорее всего, очередные эксперименты...

...В течение следующих нескольких минут, которые показались мне вечностью, я чувствовала себя, как хитропопый студент, что сдает экзамен с помощью радионаушника, куда подсказывает сердобольный сокурсник.

Меня спрашивали, ответ приходил в голову из инфополя, и мне оставалось лишь озвучить его. Не все из сказанного я понимала, но чеканила быстро и без запинки.

Интервьюер осталась очень довольна.

– Что ж... Похоже, вы неплохо разбираетесь в деле. Мне нужен ваш диплом, трудовая книжка, если она есть, и паспорт...

И вот тут почудилось – все, мне конец! У меня ведь ничего подобного не было! Вообще! От слова совсем! Я аж вдохнуть не могла.

Вот как я сейчас ей объясню, что пришла на собеседование без необходимых документов, которые, почти наверня-

ка, указаны в объявлении вакансии. Да и даже без этого, догадаться, что взять для поступления на работу, дело не сложное...

Я так и застыла, выпрямив спину. В голове заметались безумные мысли. Вдруг Стеллу и Альву тоже «завалили» подобным вопросом? О чем мы вообще думали, когда шли на собеседование без документов, подтверждающих личность? Да и где мы возьмем диплом об окончании медицинского вуза, училища или хотя бы курсов? Боже! Похоже, мы влипли! Причем, по самое не хочу!

А Стелла и Альва либо сбежали отсюда зеввом, либо их «арестовали» – схватили тепленькими. Вот только кто и куда их увел... Не в окно же седьмого этажа! Вряд ли местные служащие или охрана имеют при себе портативные порталы. Это было бы уже слишком...

– Ну так что? – интервьюер указала рукой на мою сумочку: мол, если забыла, где именно лежат документы, они, скорее всего, находятся там.

Не зная, что делать, я в каком-то ступоре и внутренней тихой панике полезла, куда указали. Хотя отлично понимала – никаких документов там нет и не было. Наверное, пыталась выиграть время.

Ведь всякая женщина знает – женская сумка, это такой магический во всех измерениях предмет. Даже на Земле, где нет энергии, что должна переносить чары.

Во-первых, женская сумка стандартно вмещает больше

вещей, нежели походный чемодан и снаружи кажется куда меньше, нежели внутри, если собрать вместе все, что там лежало, и оценить объемы. Как это получается, не скажет ни одна хозяйка подобной сумки. Но факт!

Во-вторых, вещи там загадочным образом теряются, будто играют с владелицей в прятки. И находятся внезапно, словно хотят сделать тебе сюрприз. Ты уже и забыла, что в сумке была помада. Сто раз искала – не обнаружила. Кладезь сумку в стирку – и вытаскиваешь такой сюрприз... мама не горюй... Про завалящие купюры и документы, я уже даже не буду рассказывать... Эти похожие на жеваные промокашки *сюрпризы* после стиральной машины восстановлению уже не подлежат.

В-третьих, дабы что-то найти в женской сумке нужно быть кем-то из трех. Шерлоком Холмсом, специалистом по пространственным карманам или... хозяйкой этой загадочной сумочки. Впрочем, даже последней это удастся с большим трудом.

Вот я и принялась перебирать все, что лежало в сумке. Благо, прихватила ее с Земли, и там чего только не оставалось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.